

Ирина Уtimiшева

СТИХОТВОРЕНИЯ И Я

Дебютный сборник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Сергеевна Уtimiшева

Стихотворения и я.

Дебютный сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67703082

SelfPub; 2022

Аннотация

Перед вами большой дебютный сборник стихотворений девушки из Сибири. Произведения написаны на разные темы, но их объединяет одно – все они о жизни, что окружает нас: о наших порывах, мыслях, мечтах, о том, что создаем, о чём переживаем. Книга разбита на главы для того, чтобы лучше понять, что хотел сказать автор, и для удобства читателя.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия от автора	11
Глава 1. Искусство	13
Искусство	13
Новичкам	14
Ангелы искусства	15
Иллюзия	16
Визуал	17
Глава 2. Музыка	18
Музыка	18
Блюз	20
Молитва	22
Set	24
Мотив	25
Нирвана	26
Рок-н-ролл	27
Счастье слышать	28
Глава 3. Пейзажи	29
Сказочный лес	29
Лоскутным одеялом	30
Сибирь	31
Сибирь. 30 октября	32
Свиристели	33
Будни	34

Сквер	35
Уменьшительно-ласкательное	37
Сибирская ярмарка	38
Друг	40
Сибирская зима	41
Снова минус двадцать	42
Небо серое городское	43
Весна у дверей	44
Весна	46
Прогулка	47
Гордый я	49
Майский ветер	50
Дачный сезон	51
Мотылёк	52
Летняя ночь в лесу	53
Отрезок	54
Единство	55
Город во время дождя	56
Вечер. Кубань	57
Долина лотосов	59
Квадрокоптер	60
Океан	61
Намибия	63
Дворец	64
О природе	65
Глава 4. Впереди ещё вся жизнь	66

Впереди ещё вся жизнь	66
У тропы надежды тихо я стою	68
Живите	69
Терапия	70
Парить, видеть, слышать, жить	71
Медитация	72
Песочница	73
Огонёк	74
Я прячу солнце по карманам	75
Риск	76
Последние минуты	78
Своеобразие мира	80
У жизни нет проверочного слова	82
Русалка	83
С косой или без, неважно	85
Яблочный пирог	86
Памяти Любви Полищук	87
Возраст	89
В пустыне солнце заставит молчать	91
Душа	92
Лестница	93
Воспоминания	94
Сегодня, может быть лучше	95
Часики	96
Когда он обнаружил в себе счастье	98
О, как мучительна ночь	99

Смертельная мода	100
Артисты	101
36 слов	102
Сибиряк	104
Слишком сладкая капель	106
В твоём рукаве	107
Штрих	108
Компульсия	109
Жизнь голосует	110
След	112
Улыбаться	114
Можешь успокоиться	115
Голодные игры	116
Процесс жизни	117
Я больше жизнь не тороплю	118
Тина	119
Колыбельная для взрослых	120
Раствориться	121
Взрослым детям	122
Маленькая жизнь	123
Сахар	125
Небо кружится	126
У вас дымят окопы	127
Когда-нибудь	128
Сила в одном глотке воды или воздуха	129
Глава 5. Театр	130

Ода театру	130
Жизнь – театр	131
Любитель	132
Глава 6. Город	134
Санкт-Петербургу	134
Город композитора	136
Город полон мертвецов	138
Москва	139
Глава 7. Любовь	140
Любовь	140
Дебют	141
По нотам	142
О нас	143
Моя	144
Любить прекрасно	145
Меня	146
Но любить тебя не перестану	148
Измена	149
Прости	150
Он смотрел на неё жадно и агрессивно	151
Я бы здесь не был	152
Это больше не слова	153
Идеальности	155
Она	157
Собирайся, мы едем во Францию	158
Ты	159

Лайт	160
Не говори туманами со мной	161
Моя бабушка	162
Что, если	163
Утро	164
Дети	165
По мотивам романа Джона Фаулза «Коллекционер»	166
Всё	168
Передаю тебе «Привет»	170
Встреча	171
Грёзы	172
Осенняя любовь	173
Скандал	175
Любимые цветы	177
Личная жизнь	178
Не заводи серьёзных разговоров	179
Вместо клятвы	180
Монолог	181
Шанс	182
Шлейф	183
Нет причин	184
Абьюз	186
Дыши	188
Синеглазая метель	190
А под окном красна рябина	191

Переглядев и переспорив	192
Суть или оправдание	193
Туман настиг	194
Космические чувства	195
Тук-тук	196
Два сердца	197
Знаешь, мой друг, медузой спокойно плыть хорошо	198
Забери обратно все свои фразы	199
Ты приди, когда наступит осень	200
Одни у любви	201
Она нарушила правила	202
Локоны нежно ложились на плечи	203
Парфюм	204
А есть ли я в твоих глазах	205
Навзрыд	206
Глава 8. Детям	207
Алфавит	207
Миша	209
Кошка	210
Судьба комара	211
Каникулы	212
Ёлочка	213
Песня Занзибарского рыбака	215
Утка	216
Девочка Лиля	217

Знакомство в детском саду	219
Баю	220
Глава 9. Я	221
Мой дом	221
Способ жить	222
Абсолют	223
Я	224
Из нитей прошлого соткана	225
Я честный пессимист и консерватор	226
Декаданс	227
Интровертной девочкой	228
Честность	229
Само Психоанализ	230
Подруга	232
Глубокий вдох	233
Стою я	234
Венчанные	235
Я так и не стала взрослой	236
Эпилог	237

Ирина Уtimiшева Стихотворения и я. Дебютный сборник

Вместо предисловия от автора

Благодарю девочку, смотрящую в окно,
что обнажает небо голубое,
вот видишь, хоть ты и в плену,
но в сердце своё солнышко впустила.

Милая, я тобой горжусь,
твоё дыхание глубокое и сильное.
Твой путь – множество тропинок,
извилистых, и где их вовсе нет.
Не забывай про свет, хоть лунный,
хоть самый маленький источник,
тебя оберегает мудрая,
тобой навеки окрылённая,
твоя...

Выписка из истории болезни №382

*«Девочка Макарова, д. р. 29/III 92, находилась на стационарном
лечении в I Н. О. ГДБ №1 с 6/III по 3/IV 92*

с Ds: Перинатальное поражение ЦНС.

Субарахноидальное кровоизлияние.

Гипертензионный синдром. Ишемия ствола мозга.

Нат. травма ш. о. п. (С1 – С2) Бульбарные расстройства.

Смешанный тетрапарез.

Соп. Ds: Конъюгационная желтуха. Стигмы дизэмбриогенеза.

Бак. носительство (Proteus 104)...»

Эта выписка помещена сюда не для жалости к автору и не для попытки замотивировать на свершения читателя. Она просто здесь должна быть, потому, как именно в тот момент родился поэт.

Я благодарю женщину, с прекрасным именем Оксана, за её доброе сердце, за сильный материнский инстинкт, за терпение и труд.

Предлагаю Вам вместе со мной совершить путешествие по жизни, в которой поэтическая стезя выбрала меня и совершила со мной чудо.

С любовью, Ирина Уtimiшева.

Жизнь – это рай во мгновении,

жизнь – это ад в летах,

жизнь пролетает мимо,

она идёт в часах...

Глава 1. Искусство

Искусство

Создать не созданное,
создать забытое,
уйти в открытый,
уметь любить,
как не умел ещё никто,
хотеть творить -
творить добро.

Мечтать, летать в забвении вечном...

Хотеть писать руками, мелом.

Желать создать в реале этом
людей красивых, добрых, смелых
и через них в себя смотреть,
как будто все они прозрачны.

Нельзя увидеть вечность.

Счастлив.

Новичкам

Я зародыш, песчинка в пустыне, я капля в море,
но без меня дня не случится, поверьте.
Занесёт нас песком и накроет волнами.
Да, дальше ярлыки клейте.
Новичок для вселенной важнее,
в этом будьте уверены.
Мастодонтов удача ждёт реже.
Всегда шаги свои первые помните,
в них энергия, воля, миг вами наполненный.

Ангелы искусства

Какие души добрые на свете,
сияющие изнутри.

Наивные, как дети выются,
нежные, глубокие, робкие,
как птицы с крылами летят.

Как душу свою рвут и на земле
их слёзы льются, не знают,
как начать, как быть здесь.

Умеют только улыбнуться,
вокруг себя пространство озарив.

Глаза их томные, раз себя простив,
уже назад и не вернуться.

Растворяться в облаке искусства.

Частью, неотъемлемой уже,
в обличии дождя и снега,
с красивой истиной в руках,
снизойдут и будут счастливы.

Гляди и нас с вами простят.

Иллюзия

Иллюзия важнее реальности,
в ней тёплый утренний свет
ласкает душу, манит...

Иногда печалит и расстраивает,
но всегда радуется своей беззаботностью,
внезапностью.

Мгновение счастья.

Лёгкая блажь сознания.

Рискованный трюк.

Чистая свобода действий.

Опасный друг.

Обольстительная подруга,
скрывающая под вуалью хитрый взгляд.

Любимая вечная спутница
творцов и бродяг.

Визуал

Миллиарды белых брызг,
разноцветных мириады
по нейронным по моим
в синхронном движутся познании,
опознавая каждый миг,
жадно фиксируя вибрации,
знакомым делают мотив
и воплощают аффирмации.
В процессе смелом и изящном
рождён отчётливый был образ,
его заметили во взгляде
и отразили в космос.

Глава 2. Музыка

Музыка

В царстве человеческом,
в изумрудной вечности,
в лазурной бесконечности,
в небе голубом,
фрагменты музыкальные,
мелодии сакральные
в воздухе витают
и со снегом тают,
и питают землю,
и по кругу всё.

В общем подсознании,
в тонком мироздании
ленты с записью.

И архивы полнятся,
и искусство множится,
а вселенная творит,
расширяя каждый миг,
кофе с молоком разлив
и фантазию спустив
жизни таланты дарит,

любит и мечтает,
и воплощает смысл.

Блюз

Твоими пухлыми губами
зажата цвета кофе с молоком
ароматная кубинская сигара,
крепнет атмосфера за столом.
А за окном неспешный дождь
нам дарит ночь.

Со сцены растекается по бару
вкусный блюз,
им наполняются стаканы.

В полумраке плавится сознание,
я в чёрном бархатном,
изгибы обнажая,
ловлю твой жаркий липкий взгляд.

И, чтобы избежать рассудка помрачение,
осушив стакан,
встаю со стула,
пробираясь через облака из дыма,
направляюсь ближе к сцене танцевать.

Музыка касается меня,
мои движения раскованней,
всё больше,
глаза закрыты, я смела,
как никогда,

душа открыта, я чувствую тебя,
твоё дыхание,
твои руки греют мои бёдра.
Наше интимное сейчас
запомню навсегда,
мой страстный спутник,
и сердце будет трепетать,
если услышит ноты блюза.

Молитва

У будущего есть его прошлое.
У настоящего – миг.
У каждого дня своя музыка,
и он каждый велик.
У живого есть чувства, заботы и радости.
У предметов свои места.
Всё в этом мире наполнено,
даже у пустоты есть душа.
Своё солнце у каждой страны найдётся.
Каждая раса имеет права.
Вселенная, по-своему, каждому улыбнётся,
не уводи от неё глаза.
Лучше следовать наставлениям старца,
жить – не тужить, не осуждать, не досаждать.
Лучше очистить сердце от гадостей.
И открытым быть для добра.
Накопить в себе лучшие качества.
Быть достойным врага.
Не злиться, а делать,
да пожинать плоды своего труда.
Любить и иметь привычку
благодарить себя и других.
Стараться разглядеть счастье,

даже если совсем темнота.

Планета крутится наша,

а птицы летают на юг.

У всего есть своя задача,

просто прими это, друг.

Set

Каждый день играет музыка.
Лёгкая, не досаждающая или
осколками ранящая, внезапная.
Лишь луч света теплый или
луны холодный в окно и внутрь
тебя и меня, как саундтрек момента
нас закружит, накроет с головой
волна, вибрации вселенной,
благостная полнота.
Жизни нет без этих колебаний.
Движемся в ритме,
в каждом из нас есть сердце и кровь.
Взмах крыла птицы, её щебетание.
Каждый день играет музыка.
Улавливай её, используй энергию.
Мир вручает ноты, композитор ты,
вот и пиши про себя.
Какая сегодня она, твоя душа?

Мотив

И ты придумаешь мотив,
вороны в небе растворяться,
матовые сосны будут жаться
к друг другу, создавая вид.
И может, встретимся в той песне,
будем танцевать, и петь навзрыд.
С тобой любая ахилесица,
напоминает мне, что значит жить.
И дым повалит из трубы,
и с каждым днём длиннее ночи,
знаю, не любишь этой снежной чехарды,
любимая моя, спокойной ночи.

Нирвана

Свет от ваших глаз меня поднимает вверх,
аплодисменты шумят в голове, я трезвею.

Голос с надрывом и сердце во мне
запечатлеются объективом.

Словно жилы гитарные струны,
тонкие длинные пальцы касаются их,
мы не стараемся вас обмануть,
мы живём в этом дне, как погода,
здесь и сейчас.

Кубометры белого дыма облаками нависли
над головами, я закрываю глаза
и песня летит, я её слышу.

Кто-то сказал, что молодость важный момент,
смотрю на неё теперь с крыши.

Рок-н-ролл

Во мне столько любви,
а её некому принять.
Где мои единомышленники?
Хэй! Не прячьтесь под кровать!
Вылезайте оттуда, будем обниматься
и ставить рок-н-ролл.
Хватит загоняться,
наши тела созданы для движений,
нужно всего лишь улыбаться
и злить соседей.
Peace to all
and have fun!

Счастье слышать

Я плюхнусь в музыку, как в воду.
Меня накроет с головой, уйду на дно.
Там звуки, отрешенные от мира,
окутают со всех сторон.
И сердцу не страшна тахикардия.
Оно танцует в такт, не бережет удары.
Счастье разлилось по всей квартире.
И несколько минут, как прожитая жизнь.
И удовольствие особое,
всё это повторять сколько угодно раз,
меняя только ритм с каждым треком.
Пускаясь то в неудержимый пляс,
то засыпать, музыкой прогретым.

Глава 3. Пейзажи

Сказочный лес

Добро пожаловать в сказочный лес!
Здесь ветер играет музыку цвета,
а солнце сидит в его дебрях во тьме,
ему не мешают здесь помнить о лете.
Резко, себя не надеясь спасти, срываясь,
вниз падают взрослые дети деревьев,
не зная, что смогут ещё обрести
множество смыслов, чтоб в себя верить.
Меж тем, в бальном зале,
кристально прозрачном
кружатся в вальсе живые дождевики,
намокли лисичек зажженные спички.
Вдруг, голосом низким о себе заявил,
сумрак, над лесом нависший.
Нужно поведать всем на Луне,
как чудесен осенний наш лес на Земле!

Лоскутным одеялом

Лоскутным одеялом устлана земля,
его всё лето шила нам бабуля осень.
Заботливые руки подарили нам ещё тепла
перед длительной разлукой в озимь.
Солнце щедро поделилось цветом,
словно лампочка мигает на ветру,
толи листик, толи лучик света,
подливая масла в красоту.
В гости просится душевная услада,
когда звучит мелодия пейзажа,
наполняя смыслом пустоту.
И поры очаровательна улыбка,
манит лисьим взглядом в дивный мир,
может всё мне это только снится,
если так, то спать аж до зимы.

Сибирь

Тишина. Осень. Сибирь.

Густо туман лес наполняет,
пронзающий ветер деревья шатает.

Ёлки зелёны берёзам на зависть.

Холодные реки стеклом покрываясь,
влекут из дали воздух морозный.

Он поднимается вверх
и ложится на горы.

Всё стынет и стынет природа родная.

Неяркое солнце быстрее сгорает.

Живое всё реже о себе заявляет.

Всё в этом привыкшем Сибири плену,
кажется, замерло и погибает.

Но кажется это только тому,
кто видит картину эту впервые.

Кто не знает, что в каждом при каждом году
в Сибири самые важные пышные зимы.

Сибирь. 30 октября

Пейзаж тусклый, вечереет,
осень отцвела.

Грустный бык лежит,
радеет за свои бока.

Ураганный ветер воет,
дождик моросит,

Енисей, как будто море,
волнами покрыт.

Время перед зимней спячкой,
снежной чехардой,
время это просит ласки,
согреть душой.

Свиристели

Октябрь высыпал на небо
сплоченных пьяных свиристелей.

И взбудораженной толпой
промчались птицы, улетели,
оставив нам пустые ветви
красной калины и рябины,
хандру осеннюю и сосны
в своей неуязвимой зелени.

Отбушевали уж метели.

Смирились мы с судьбой своей.

В погожий ясный день весенний
взволновала души вновь
банда причудливых созданий
с экстравагантным хохолком.

Будни

Нарисованное акварелью,
в инее, тумане, в ноябре,
на твоём окне застыло утро,
стоит горячий кофе на столе.
Атмосфера в доме безмятежная,
тёплая ещё постель,
я целую щёку твою нежную,
хлопаешь ресницами в ответ.
Будничное утро в предвкушении
разных, важных дневных побед.
А это миг не знает бед.
Вот и солнце на востоке встало,
пыльными лучами
нас старается согреть,
липнет, обнимается упрямо,
ластится и приглашает жить.
А твоё лицо сияет счастьем,
сложно о простом нам говорить.
Встретимся теперь уж под закатом,
маслом на холсте сегодня ему быть.

Сквер

Словно пара лебедей,
на скамейке в сквере,
две снежинки танцевали
и о чем-то пели.

Пёс дворняга нюхал урну,
думал, что б достать желудку,
ни росинки со вчера.

Мимо люди проходили,
по своим делам спешили.

Деревья в строгом настроении,
словно очерчены графитом,
пребывали в состоянии
в ежегодном наказании.

До полудня четверть часа.

Скоро выстрелят из пушки.

В сквере, даже в зимнем, в будни
полно жизни и уютно.

Стая сизых голубей
в снегу рыщет семечки.

Задорно, весело, дурачась,
домой, с уроков возвращаясь,
бегут по скверу школьники.

Старик, на трость опёршись,

за ними наблюдает.

Яркие вспышки в его памяти
глаза слезиться заставляют.

В городской инфраструктуре
важен уголок раздумий.

Место встреч, свидетель судеб.

Сквер ожиданий и разлуки.

Оазис природы рукотворной
нас всё время просит в гости.

Уменьшительно-ласкательное

Тихий ласковый снежочек
ниспадал на кончик носа.
Таял, еле прикоснувшись,
словно капелька росы,
оставался,
ты рукой смахни,
тут же новая пушинка,
как упрямая блондинка,
ищет нежности и теплоты.
Не скупись и одари.
Всем вам будет это счастьем.
Знойным летним вспомнишь днём
ту весёлую прогулку,
улыбнёшься и поймёшь,
в жизни, даже в маленьком её кусочке,
с виду, будто бы простом,
место есть большому чуду
и надежде на любовь.

Сибирская ярмарка

Ярмарка сибирская: багульник, сало, мёд.
Блины и чай с шиповником, фигурный лёд.
Носки из шерсти, варежки и шапка на меху.
Собачий пояс, валенки в пору продавцу.
Везёт на санках бабушка любимого внука,
укутан весь до глазонек, моргает изредка.
Перемешались запахи различной вкусоности,
хочется отведывать аутентичной пищи.
Здесь всё дадут испробовать, тем самым завлекут.
Придёшь с карманом полненьким, уйдёшь как сокол гол.
Споёт народных песен местная звезда.
На баяне дедушка всплакнёт за те года.
Шпана и с горки скатится, и украдёт конфет.
А женщина холёная в шубе из кроля,
накупит деревянных шкатулок для себя.
Обзаведутся жители городской среды
лучшими товарами из глухой тайги,
кедровыми орехами, брусникой и смолой,
оленьим мясом вяленным, ельцом и осетром.
Любитель ходить в баню добудет веников,
берёзовых кудрявых, из можжевельника.
Разойдётся к вечеру довольная толпа.
Вместо смеха детского повиснет тишина.

Ярмарка сибирская, мы ждём тебя ещё.
Ты привези нам радостей из речек и лесов.

Друг

Енисей в тёмной зимней ночи
так бушует, будто кричит: не уходи
мил дружок, посиди со мной отдохни,
так же, как я холод прими, помолчи
со мной, вас так мало в эти морозные дни.
А я принял посыл, вдохнул его силу,
ветер сильнее завыл, стою, как камень застыл,
смотрю на горизонт тёмно синий, прости нас,
ему говорю, мы бываем, ленивы, а ты видишь
какой, сам себе волшебный герой,
за себя сам в ответе,
те же луна и солнце всегда тебе светят.
Хоть и угрюм ты порой, неприветлив,
сохраняешь могущество, мудрость свою.
Я стоял так довольно долгое время,
Енисей бросал волны к берегу,
и понял, не бывает в мире границ,
да, прямо, как у птиц,
а река точно больше, чем просто вода,
Енисей лучший друг мой теперь навсегда.

Сибирская зима

Где-то в середине февраля кажется,
что зима будет длиться вечно.

А ты никогда в жизни
больше не будешь беспечна.

Снег не вызывает эмоций,
температур перепады надежды.

Даже лучи яркого солнца
душу не греют через одежду.

Воспоминания о лете,
словно зыбкие сны.

И будто бы не было
той прошлогодней весны.

И будто бы ту свою жизнь
ты отдал за грехи.

Налетят свиристели,
с деревьев остатки ягод склюют.

Просторы пустые, холодные
тоску наведут.

Пройдут дни и недели,
а нам лишь верить и жить.

И где-то в середине апреля
проснуться и счастье ловить.

Снова минус двадцать

Снова минус двадцать,
вихри танцуют танго на льду
под снежные овации.

Солнце зарылось в серую мглу
ждать весну.

И ведь придёт,
она же всегда так поступает,
хоть и устала уже
решать проблемы зимы,
нахлынут её тёплые, нежные дни,
только открой своё сердце,
мечтай и люби,
мгновения жизни со счастьем дели.

Небо серое городское

Небо серое городское
щедро снег мокрый на лобовое
сыплет снова и снова, непогода.
Холод укутал людей в одежды,
ветер не оставляет надежды спастись.
Просто смирись и улыбнись.
Однажды, солнечный лучик
сядет на подоконник,
напомнит о лете,
оглянёшься, весна, ура!

Весна у дверей

Барабанною дробью
по крышам капель
сообщает о том,
что весна у дверей.
Задорное солнце
греет теперь.
Шквалистый ветер,
не жалея ветвей,
путая их и ломая,
хаос наводит
в каждом дворе,
мусор, кверху вздымая.
Сугробы обманчивы,
хитёр серый снег,
иди тихой поступью,
а по проталине
можно смелее,
держи равновесие,
с гордостью.
Птичий оркестр
взорвётся в душе,
прими его с почестями
и наслаждайся

чистой, живой
мелодией лёгкости.
Пёстрый безоблачный
мартовский день
склоняет к беспечным
гуляниям.
Как же чудесно,
что весна у дверей,
нежный наш
сладкий подарок!

Весна

Весна не повод расставаться,
хотя так хочется шалить...
Не просто так в любви клясться,
напившись виноградных вин.
Весной взлетают души чаще,
от мечт, скопившихся у них.
Весной и грёзы лучше, слаще...
Любвеобильнее весь мир!
Весна так манит грешных влево,
святых весной уж точно нет.
Проснуться все, и стар и млад.
Весна всегда чуть-чуть разврат.

Прогулка

Опустили лодку на воду,
развернули вёсла вширь
и поплыли тихой загребью
вдоль заснеженных вершин.
На берегах по обе стороны
руки тянут к облакам
сосны и берёзы голые,
на дворе, пока что март.
Чуть спустя мощнейший ветер
волн холодных напустил,
души в клочья, да на нитки,
забрать с собой нас норовил.
Слава! Быстро поутих он.
Мы продолжили свой путь.
В термосе был чай, испили,
вдохнули дух родной земли
и окрылённые мечтой,
врасплох пойманные светом,
благословенны Енисеем
и совершенной красотой
пленённые, добрались к месту,
что Дивногорск себя зовёт.
И обратно, на исход,

откуда виден уголок,
где жил писатель и творил,
где его не забывают.
Ох, как богаты здешни дали!
Как любим мы тебя, Сибирь!

Гордый я

Гордый я смотрю в апрельское окно,
на одичавшей вишне воробьи повисли,
в спешном вальсе кружатся снежинки,
превращает ветер их в пружинки.
Ещё позавчера здесь было солнце
и всюду было слышно, как жизнь льётся,
и сердце трепетало об одном,
скорей бы лето распахнуло двери,
впустить бы тёплый воздух в дом.
Увы. Сегодня день весь кувырком,
неведомо куда летят все планы,
неважно, что будет потом,
если улыбкой озарять кварталы.

Майский ветер

Может, лучшее,
что стоит вам сказать,
это то, что тёплый
майский ветер дует.

Он волшебник,
в поколении каком,
не сосчитать,
нам привычно
лето наколдует.

С головой на радостях
будем нырять
в эти чудные
деньки и ночи.

Совсем немножечко
осталось подождать,
в магию времени
поверить прочно.

Дачный сезон

День, как прохожий, растворился
в толпе зажжённых огоньков.

И тень усталая ложится
на крыши пряничных домов.
Сумрак взглядом с поволокой
влечёт в мир волшебных снов,
накрывает одеялом
серебристых облаков.

Слышен звонкий признак мая,
птичка каменка поёт,
заливается усердно,
не жалея сил и нот.

И деревья тон сменили,
стали жуткими, хмурными,
ветви, словно лапы зверя,
к ним пуще нет того доверия.

А на печи вскипел наш чай,
душа открыта для любви,
чаще нужно замечать
вокруг себя простую жизнь.

Мотылёк

На белых шёлковых цветах дерева небольшого
мерцают, словно огни, ароматом околдованные,
аурой тела живого, невидимой нитью прикованные,
сводя с ума красотой, лёгкие крылья капустниц.
Голодные, только проснувшись,
жадно слетелись бабочки.
Лепестков, еле касаясь, вкушают нектар,
в солнечной пыли измазавшись,
ловят жизни секунды.
Множество микро следов они нанесли на сердца,
радовали прохожих,
умиляли их разных оттенков глаза.
Но вот уже вечер июльский укрывает
одеялом теней летний день.
Становится воздух чуть грустным,
мотивы лирическими, мысли о сне.
Ласково кот трётся о ноги,
позади заботы, тревоги.
Бросишь взгляд невзначай в окно,
бьётся в него мотылёк настырный,
а картина погасла, испарились, а жаль...
Мотыльку всё равно, у него чудные с бархатом крылья.

Летняя ночь в лесу

Изумрудный неоновый свет
могучих деревьев стволы
в объятия сковал,
словно солнца лучи
проник глубоко
в таинственный лес.
Создал жуткие тени
растений, ветвей,
ощущение теперь,
будто бродят по лесу звери,
невиданных раньше мастей.
Взглядом зловещим
смотрят куда-то
сердцевины цветов,
их бурные реки
всюду разлились,
а посреди длинная молния
бьёт в белую дверь
этого меланхоличного дома
в призраков день.

Отрезок

Лиловое небо льнёт к Енисею,
рядом ручей льёт, июль теплом греет.
Август забудет о том, что последний.
Сентябрь, запасливый, хвастаться будет
краюшкой летней сладостной неги,
посыплет листвой золотистой
пирог под названием «Земля»
и растворится в утреннем тумане
холодного хмурого октября.
И церемонится, с нами не будет
ноябрьский ветер злой, да колючий.
Сожмутся от стужи наши сердца.
Только декабрь праздничный, дружный
заставит светиться наши глаза.

ЕДИНСТВО

Предзакатное солнце, деревья в лучах.
Енисей всё блестит течением своим.
Август милый, дарящий тепло и плоды.
От воды веет ветром уже холодящим.
Жизнь моя, я хожу здесь по берегу правды,
громадины камни примут, расскажут,
как было здесь до, как будет и после.
На том берегу горы из сосен.
Руки пахнут мои сладостью яблок,
и я вижу через голубые свои
место силы и безграничной любви.
Дикие утки, крик коршуна, всплески реки
обогащают меня изнутри
пронзительным, добрым и смелым чувством,
что вместе мы сами любой вид искусства.

Город во время дождя

Краски мокнут от дождя,
блекнет тон этого дня,
город принимает душ,
всё вокруг во власти луж.

Манят тёплые огни
веселящихся витрин,
загорелись фонари,
раньше времени, гляди!

Разноцветными грибами
тротуары заросли,
небосвод сдаёт экзамен,
поливает от души.

Ключья серых облаков
прямо над крышами нависли,
тут и там грохочет гром,
отовсюду его слышно.

Вечер. Кубань

На Кубани вечереет.
Розовый закат.
Над полями и садами
воздух замер в ожидании,
хоть немного да остыть.
Тракторист глушит мотор
и спешит к себе домой.
Пастух выполнил задание,
может смело отдыхать.
Кот на кухне пьёт парное,
а собака ест харчи.
Живность вся сыта довольна,
а хозяйева без сил
за столом пьют чай с печеньем,
со своим вареньем.
И беседа молчалива.
За окном сверчки.
В лесополосе шакалы,
а в курятнике ежи.
Тёплый ветерок колышет
кукурузную ботву.
Вся станица в лунном свете
приготовилась ко сну.

Завтра новый день всех ждёт
и любовь к труду.

Долина лотосов

Там лотосы звенели гранью
между земным и божеством,
я на мосту стоял в тумане,
любуюсь чистой красотой.

И нежно розовым румянцем
меня пленяли цветники,
и воздух замирал от счастья,
и шёпот слышался души.

Вдруг,
показались ноги прошлым,
а руки, словно два крыла,
я их, расправив, сделал взмах
и воспарил, как белый лебедь
над полотном невинных глаз.

Квадрокоптер

Лети, лети мой квадрокоптер
и собирай мои мечты:
опушки леса, горизонты,
непревзойдённые лучи,
огни больших и крайне смелых,
их суету и шум машин.
Лети, быть может, я сумею
достичь, как ты всех тех вершин.

Океан

Загребает в объятия песок,
в свои неотесанные, грубые.
С шумом, грохотом, расплескавшись,
обласкает, проявит любовь.
Как отец, из далёка вернувшийся,
наклонился тебя целовать
и щетиной не бритую, жесткой,
детских щёк оцарапал немножко,
весь смутился, перевёл взгляд.
Вдруг, начал громко рассказ.
Он для нас всегда копит истории,
с горизонта их волоча.
Помнит дни, освещённые солнцем,
штормовые помнит ветра.
Бережёт свои мысли от скуки,
отражаясь в небесную гладь.
Острова омывает, где людям
не суждено было бывать.
Он хранит в себе тайны вселенной.
Не измерить его глубину.
Он и сам сокровище необыкновенное.
И с лёгкостью веришь ему.
Он наставник природы бушующий.

Не сдержан, бывает, но мудр.
С ним не страшно нашей планете.
Он с ней дружит уже давно.
А на фоне многоэтажек
жутко слышать его гул.

Намибия

Толи дюна сползает к океану,
толи океан тянет руки к дюне,
мы едем по дороге рубиновой,
останавливаясь отыскать геккона.

Пустыня сегодня нам рада,
а нам она незнакома,
поражает своими пейзажами,
отправляет сознание в прошлое.

Карамельный закат встретив,
пьяные уже от восторга,
сами того не заметив,
нырнём в мерцающий омут.

Гладкие пики приснятся,
создавая эротический образ,

– Могли бы вы здесь остаться?

– Простите, мы будем вас помнить.

Дворец

Дом на скале, окружённый волнами,
белой пеной и вашими голосами.

Под голубым вечным пледом,
крепость моя, и где бы я ни был,
помню и страстно жду встречи.

В нем музыка счастья,
сердечные песни.

Уют, тишина, птицы щебечут.

И где бы я ни был,
закрою глаза и каждый твой метр
обойду до конца.

Дом, на грудах мощных камней,
утопающий в зелени,
мой апогей.

О природе

Она была художницей, и на сердца людей,
мазками произвольного тона,
наносила свой очередной внезапный день.
Она писала, лепила и мастерила.
И человека каждого любила,
которого в собственный сумасбродный мир пустила.
Часто прощала, молила оберегать её.
Манипулировала, нарядами жонглировала.
Лёгкое дыхание, грустинка в глазах,
и улыбка милая, неуловимое создание,
порождённая Геей нимфа, воплощение незримое.
И кого на пути встречала, принимала,
с ними молчала, повторяла за ними,
их мечты сокровенные обличала.
Вместе с ними жизнь проживала.
От них же обычно и страдала.
Редко мстила и скоро обиды все забывала.
Снова цвела, благословенную явь создавая.
Решала сама всё, планировала, осуществляла.
Так было задолго до тебя и так будет всегда,
Ныне ты принимай и люби её, как она тебя.

Глава 4. Впереди ещё вся жизнь

Впереди ещё вся жизнь

Впереди ещё вся жизнь,
птицы летят высоко и красиво.
Думают ли они о нас?
Есть ли им дело вообще до земли?
А мы вот часто смотрим в небо,
всё просим ответы.
Впереди ещё вся жизнь.
Нам всегда не до этого.
Мы крепко заняты только собой.
Замки строим и хижины,
дороги, мосты, подземные бункеры.
У нас теперь ведь есть всё.
Самолёты, такси,
гаджеты, виски с колой,
а впереди ещё вся жизнь.
Каждая минута история.
Сейчас вдох чей-то последний,
оргазм чей-то первый.
Кто-то эмоциями переполнен
и чьи-то слова, оборванные.

Впереди ещё вся жизнь,

и мы ведь её догоним.

Мы не рыбы, мы не птицы.

Мы люди, всем не довольные.

Мы зародыши, у нас впереди ещё...

Всё.

У тропы надежды тихо я стою

У тропы надежды тихо я стою,
люблю ли я как прежде
или себе я вру...

Как стволы деревьев,
ветер качает, гнёт,
так и моя вера
порой мне душу рвёт.

Благодарите сердцем,
живите, словно долг
отдать себе и близким
должны вы точно в срок.

Я знаю, слишком трудно
поддерживать огонь,
но постарайтесь, милые,
мы вместе и есть Бог!

Живите

Забудьте. Забудьте все прочие...будьте.
Плывайте вперёд, по волнам дрейфуйте.
Танцуйте, пойте, кайфуйте.
Ешьте, медленнее жуйте.
Не тащите с собой этот груз, его сбросьте.
Легче любите, спокойнее спите.
Поймите, нас не обнимут крепче,
есть только сейчас, момент не упустите.
Пожалуйста, ЖИВИТЕ, ЖИВИТЕ, ЖИВИТЕ.
Улыбнитесь, а если заплачете,
просто слезу отряхните
и дальше на жизнь идите.
Люблю, за советы простите.

Терапия

Закажи малиновый фраппе
и индийских нот,
пусть закат в глазах плывёт,
а ты вместе с ним.

Закружи себя и всех вокруг,
отпусти на волю птицу,
что сидит внутри,
пусть она летит.

Руки словно крылья,
словно веера,
сердце жадно пусть стучит,
закрывай глаза.

Ты воздух и вода,
ты небо и земля,
не бойся раствориться,
ты весь мир сейчас.

Танцуй!

Живи полной жизнью!

Бесконечная любовь,
ты её источник!

Парить, видеть, слышать, жить

Парить.

Вместе с мелодией фортепиано,
с облаками ленивыми, пьяными,
рядом с птицами свободными,
грациозными, бесподобными.

Видеть.

Этот невероятный, необъятный,
уютный, разно пейзажный,
прекрасный, много форматный,
жестокий, отчаянный,
в грустном звучании,
мечтательный мир.

Ощущать атмосферу кожей.

Слышать

знакомый и новый мотив.

Всем сердцем любить.

Целовать океан,

по волнам его плыть.

Жить.

Медитация

Вихрь поднимется в небо,
энергия разольётся,
тибетские чаши ауру
очистят, ты улыбнёшься.
Третьим глазом увидишь,
как время растворится.
Воздух глубже вдохнёшь,
яснее станут мысли.
Эйфория пронзит тело,
а чувства обостряться,
и вот аромат сандала
уже над тобой властен.
Ты здесь и не здесь, повсюду,
как ива раскинул ветви,
и обещаешь себе никогда
не входить в ядовитые дебри.

Песочница

Песка в песочнице всё больше,
справится с ним лишь внедорожник.
А помнишь, был велосипед?
Ты удирал на нём,
лаяли собаки вслед.
Система человека – разрастаться,
не отличается от иных систем.
Талант себя не расплескать,
не потеряться, остаться
аккуратным, чистым, налегке.
Искренне солнцу улыбаться.
Уметь простить, с прошлым прощаться.
Любить до одури, до искр из глаз.
Делу время посещать,
но всё-таки потехе целый час.
Стой, где стоишь, закрой ладонями лицо,
ровно дыши, найди в себе опору,
банальное "сейчас" так важно, ценно,
стряхни с себя песок,
и самокат лучше купи.
Сила высоты не терпит алчности.

Огонёк

Посмотри вокруг себя,
деревьев ветви живы,
воздух жив.

Жива под ногами земля,
в её недрах кипит жизнь.

Что же ты такой смурной?

И чуть мёртвый, еле дышишь,
заходи на огонёк,

подожги свечу внутри себя!

Знаешь, день прекрасный на исходе,
завтра тоже чудным будет.

Горю не давай отмашку,
твоё пламя пусть не губит!

Сердце страстное пусть бьётся,
на лице улыбка светит!

Жизнь твоя рекою льется,
подними глаза, увидь же!

Я прячу солнце по карманам

Я прячу солнце по карманам,
жадно воздухом дыша,
небо в облаках, не отпуская,
взглядом своим его держа,
иду по галечному краю,
там, где земля почти река.
Иду, пою себе, мечтаю
и продолжается моя судьба.
Она имеет направление,
словно стая птиц летит,
а её сильное течение
не знает собственных границ.

Риск

Сибирская художница
аутентичную писала жизнь свою.
Кистью взмах, переходы...
Чувствовала глубину.
Отражение искала
на белом, чистом снегу,
ворожила, гадала,
испытывала судьбу.
Неприкаянно смотрела
в ночного неба синеву.
В мечтах наглела,
как вряд ли наяву.
Его, рисуя образ, млела,
так что наслаждение само...
Потом стеснялась, робела,
глядя на холст, в глаза ему.
Сибирь, дикая птица гордая,
здесь можно убежать в тайгу,
где медведи, волки серые,
страшно человеку одному.
А художница рисковала,
гладила хитрую лису,
пока проклятие не застало,

в сугробе труп, словно в плену.

Последние минуты

Я не хочу умирать, подождите!
Как же? Простите!
Любить не успел.
Оживите скорее,
Президента зовите!
Без меня мир опустел.
Не пропадайте из вида.
За меня у Бога просите!
Врачей консилиум соберите.
Мне больно, мне страшно, мне рано,
безмолвно кричу: «Помогите»!
Я не отчаялся, рук не сложил.
Я ещё мало сказал и пожил.
Я не старый и дряхлый,
я молодой и красивый.
Разум мой, как никогда, чист.
Я так больше не буду!
Я правила понял.
Я им подчинюсь, я буду спокоен.
Ну не шутите так,
хватит, довольно!
Нет, я не плачу,
я вообще всем доволен.

Ну, медсестра, я же вижу тебя,
не расплывайся в глазах.

Ну, улыбнись, день прекрасен с утра.

Сегодня во сне целовал я тебя.

Нежные губы твои...

Своеобразие мира

Своеобразие мира.
Голубоглазая дива,
остроумная фифа,
длиннорукая сука.
Бородатый мужчина
заказал ей мохито.
Полоумная дура,
посмотрев деловито,
согласилась, конечно,
рот открыв свой небрежно.
А солидный мужчина
всё сидел молчаливо,
омерзительно зыря
на бабёнку из клуба.
не спросив телефона,
предложил выпить дома,
видать спальня просторна,
а жена на Гоа.
олигарха почуяв,
стерва метит места.
Аморальный мужчина,
улыбаясь смазливо,
выпивает стакан вискаря

в ожидании ночи без сна.

Королева стриптиза

умиляет глаза,

научившись недавно,

как змея извиваться

обтирает бока

дорогущего стула.

Научила подруга

не нажимать тормоза

и идти до конца.

А на утро сурово,

Тушь, стирая с лица,

поигрались оба,

заработала она.

У жизни нет проверочного слова

У жизни нет проверочного слова.

Родился – заново начни.

В прописях буквы вырисовывай,

в клетках пустых цифры пиши.

И всё впервые вроде бы,

но иногда, дежавю.

Опробовать всё скоро, не спеши.

Пусть каждый миг на сердце

оставляет отпечаток,

хоть ты себя и береги,

но быть живым здесь и сейчас не бойся,

какие б не случались дни.

Опыт, накопленный ты передай другому,

тому, кто заново родился,

кому всё не знакомо.

И всё по кругу, смысла не ищи.

Щебечут птицы и блестят ручьи.

Русалка

В изумрудном озере
плавает русалка,
длинные, русые локоны,
ровная осанка.
Околдовала девицу
водная стихия,
вынув сердце алое,
бессмертием наградила.
И живёт веками,
из водорослей вяжет,
в гладь глядит, как в зеркало,
любовь всё предвкушает.
Каждой ночью тёмною
у неё охота,
вдруг, молодец один придёт,
занырнёт глубоко.
Тут же она завяжет вервь
на его то ноги,
да потащит в ил на дно,
прямо к своей берлоге.
Заживут они вдвоём,
словно сбылись все грёзы,
рыбы не сожрут пока его труп...

А кости?

Кости сложит в чемодан
и вздохнёт печально,
устремиться снова, ждать
молодца отчаянно.

С косо́й или без, неважно

Несите смерть, я к ней готов!

Без аперитива, без десерта.

Я прожую страдания и боль,
их проглочу.

Финал жизни не изменишь.

Без предрассудков, не жалея,
всё забыв, одновременно помня,
всех, простив, уйду.

А солнце дальше пусть греет,
мои уже ненужные мечты.

Я не боюсь, что сигарета тлеет,
что обожжёт мне пальцы, улыбнусь.

Прощайте, хватит, в самом деле!

Здравствуйте, я родился в новом теле!
Не узнаете? Я и сам...

Яблочный пирог

Без вычурностей, самый простой
яблочный пирог. Без корицы
и даже без сахарной пудры.
Но вызывает детский восторг
его суть и вселенская мудрость.
Без новшеств и без добавок,
лазеек кулинаров
с первой секунды радуется вкус
и награждает усладой.
Самый простой яблочный пирог.
На душе с ним уютно и тепло
и более ничего в это время не надо.

Памяти Любви Полицук

Бывают женщины,
сотканые из света,
в любовь одеты.
У таких улыбка,
словно заря,
свежа и чиста,
мила и скромна,
обольстительна
и многогранна.
Многим желанна
их красота.
Манки глаза
глубины океана,
трепетно сердце,
живая душа.
Времени мало
познать этих женщин,
они будто вода,
ускользать их стезя.
За спиной два крыла.
Изящны, нежны,
смелы и мудры,
творцами воспеты,

поцелованы небом,
с мечтой в руках
и кастетом.

Бывают женщины
среди нас,
бесконечность
прекрасных портретов,
не растворяются в миражах,
подчинили себе вечность.

Возраст

Сорок чёрненьких чертят,
вдруг, на плечи сели,
расшумелись и брюзжат,
слушать надоело.

Самый звонкий крикнул: «Всё!»,
а второй: «Удачи!»,
третий пригласил в кино,
пятый вечно плачет.

А четвёртый позабыл,
что теперь иначе,
плывёт шестой, как прежде,
по течению дальше.

Близнецы седьмой, восьмой
тянут одеяло,
с ними тяжело порой,
им важно лишь внимание.

А девятый чернышок
светлый одуванчик,
словно вовсе и не чёрт,
а милый добрый мальчик.

И ещё десятка два
грузом тучным едут,
их манеры не склоняют

к светскому общению.

А тридцатый только вторит
что-то про начало.

Тридцать первый алкоголик,
тридцать второй напарник.

Тридцать третий всё бухтит:
«Мало капитала...»

Тридцать четвёртый много спит,
ему не до познания.

Тридцать пятый чёрт похмелье,
тридцать шестой целитель.

Балагур тридцать седьмой,
тридцать восьмой сожитель.

Тридцать девятый, чёрт с тобой!
Может, просто жить мне?

Возгласил сороковой: «Ну, а как же мы все?»

В пустыне солнце заставит молчать

В пустыне солнце заставит молчать
и воздух горячий от жажды глотать,
и жизнь по песчинкам свою осознать,
мудрость в судьбу свою записать.
Пронзительный жгучий внутренний глас,
ещё одно око среди своих родных глаз
свяжет тебя со вселенским дождём,
потянешь за нити огромный клубок,
тяжёлая ноша настигнет, мечтай,
страстно желай и не отпускай.
Однажды, обрушится счастье с небес,
сложнее всего дожидаться чудес.

Душа

Душа летала во вселенной
и примеряла на себя
небесных разных тел обличия,
но не складывалась судьба.

Душа заметила планету
с чудным названием «Земля»
и устремилась к ней с надеждой
обрести истинное я.

Протиснулась меж облаков,
намокла и устала, вздохнула,
раскинула свой взор,
путь дальше уже знала.

...и вот та девушка идёт,
внутри неё душа живёт
(она её сознанием зовёт),
но глаза космического цвета
напоминают о её происхождении
и о том, что никогда она и не рождалась,
и не умрёт потом.

Лестница

Не поднимайся по лестнице,
она ведёт прямо в небо,
суть её околесица,
успех полон беспредела.
Внутри тебя батарейки,
их хватит надолго ли...
Тают жизни снежинки
на ресницах поломанных.

Воспоминания

Колёса поезда стучат так в такт, так в такт.
Гул проносится на весь состав от гудка.
Вагонов нумерация с хвоста, это факт, бегом сюда!
Из Сибири на Юга, наконец-то, ура!
Мчимся мы по всей стране, да!
В окнах мелькают города и леса,
поля, реки, облака, солнце, луна.
В багаже вещей тьма,
а третья сумка разных вкусов полна.
Нас качает в стороны туда-сюда.
порой так быстро, аж стакан съезжает со стола.
Беседа, как по маслу потекла.
стремительно движение, нараспашку душа.
Приедем, встретят на перроне, как всегда
родные и любимые глаза.
Внучки прибыли на лето,
в доме будет шумно...

Сегодня, может быть лучше

Сегодня, может быть лучше,
а может и хуже,
не зная себя.

И в дождик по лужам,
и в зимнюю стужу
касаюсь тебя,
не зря.

И мир разозлится,
и солнце зальёт все уголки,
красивые лица
будут носить лишь улыбки свои.

И, может быть, нужно
найти в себе силы,
жить даже в день скучный
дружно и мило.

Часики

Часики тикают. Ночь.
Часики тикают. Сорок.
Часики тикают. Немоощь.
Часики тикают. Слезы.
Часики тикают. Боль.
Часики тикают. Способы.
Часики тикают. Вновь
уколы гормонами в плоть.
Стрелки часов на мгновение
застынут мечтой продолжения.
Надежда в сердце забьется
и боль ненадолго уймется.
Часики снова под дых.
Что же я сделала вам?
Часики – время ушло.
Кричу им – не надо обид!
Часики я наверстаю,
часики я же стараюсь!
А часики лишь предмет,
у них даже чувств нет.
Пробьют и двенадцать
и шесть, по кругу ещё и ещё.
У меня попыток не счесть

и талон на завтра к психологу.

Когда он обнаружил в себе счастье

Когда он обнаружил в себе счастье,
больше ни на миг его не отпускал.

Когда душа рвалась на части
и демоны пускались в пляс, он знал,
что нет у жизни ни конца, ни края,
что этот день ни завтра, ни вчера,
что осыпались листья, а в награду
с людьми всегда была весна.

О, как мучительна ночь

О, как мучительна ночь!
Демоны тьмы из мыслей моих
вяжут себе по шарфу.
Я не сплю
и ругаю себя битый час.
Скоро нам всем встречать
рождение нового дня,
а я ещё старый не долюбила,
не прожила.

Смертельная мода

Обречённая милая дева
под властью моды смертельной
кричит и в конвульсиях бьётся,
пожар кринолиновый вьётся.
Банально история льётся,
уронила свечу не заметив,
прибежали на помощь уж слуги,
поздно. Не выбраться деве,
заточила сама себя в клетку,
неизбежная плата стремлению,
языки пламени злые
превращают красавицу в пепел.
Уж сколько их было, тех трендов,
убивали, порой незаметно.
Жертвы пали за праздность мгновений.
Жизнь ценнее, но кто бы заметил.

Артисты

Споём с тобой наживо,
разлетимся по углам сцены,
ворвёмся в центр.

Обнаглеем до изумления
вселенной.

Растворимся голосами
во мгновении и сердцах.

Энергию поднимем вверх,
искры в глазах.

Неутомимые растерзанные души,
авторы смыслов и тепла,
дарим себя.

Стержень внутри,
огонь снаружи,
истина в картине дня.

Живём любя.

36 слов

горе

даль

зыбь

мрак

обыденность

рефлексия

кислый торт

рубль

гаджет

идиот

символ

цифры

музыка

удача

лёгкость

гибкость

недостача

голос

рваный

и пустой

карман

и мы с тобой

усталость

сила

жизнь

порок

программа

речь

исток

озноб

прости меня

потоп

и стоп.

Сибиряк

Есть в Сибири люди всякие,
разная у них судьба.
Но общий срез доброжелательный,
блестят глаза, душа тепла.
Гостю предложат угощения,
ночлег и даже развлечения.
Взамен лишь радость, уважение.
Чтят смелость, честность, простоту.
Сердца сибирские – тайга.
Ценность свою здесь люди знают.
Страху принято смотреть в глаза,
не только сила, острота ума нужна.
Чтобы понять сибиряка,
прочувствовать его моменты,
не обязательно в прорубь нырять,
в бане сидеть до одурения.
Встань в воскресенье с ним с утра.
Выпей чай с малиновым вареньем.
Оденься потеплей и в солнечный
морозный день, когда сверкает снег,
выйди на улицу, активно прогуляйся,
воспари, дурачься, не стесняйся.
А вечером на кухне под блины,

неспешно, всё, что наболело, обсуди.

Длинная сибирская зима

нас научила крепче обниматься

и не сдаваться, а любить,

и всем давать несколько шансов.

Слишком сладкая капельь

Слишком сладкая капельь,
да колючая метельь,
чересчур активно солнце,
плавит жалкие оконца.
И сверх меры пало листьев,
ночью холодно, не спится,
я что-то часто стала злиться,
в тоску зелёную рядиться.
Уже без стука входит в дверь
моя печаль, молит, налей.
И вот уже вдвоём мы с ней
вином потчуеть чертей.
Может, я устала просто,
отдохнуть бы, съездить в отпуск
и вернуться, найти сил,
судьбу незримой нитью шить,
наконец, любить, да жить,
не прекращать благодарить,
свои мечты лелеять, холить,
а там и сердце заглаголет,
возможно, и стихами, даже,
счастливой быть меня обяжет.

В твоём рукаве

А счастье в твоём рукаве,
оно, ведь, в твоих же руках,
ни где-то там вдалеке,
а близко и знакомо душе.
Счастье ветром в лицо,
чувствовать, дальше идти.
Счастье – иметь глубоко
стержень особый внутри.
Счастье – строить, знать,
кругом жизнь наблюдать,
весну дожждаться, встречать,
её запах слышать,
в миг этот молчать,
а про себя понимать,
что нужно творить и мечтать,
ведь счастье в твоих же руках,
не стоит их опускать.

Штрих

Потянулась рука к кружке,
пива хочется с утра.
О, какой бокал красивый,
ты плесни туда вина.
Это всё и смех, и юность,
на, налей-ка на полста,
говорил мне дед
и вусмерть напивался сгоряча.

Компульсия

Мои запои – это сахар,
в медовой бочке уже на дне.
Чем больше тревоги и усталости,
тем больше углеводов во мне.
Время от времени выплываю,
вдыхая сладостный воздух.
Как жаль, что бывает старость
и завтра вставать в восемь.

Жизнь голосует

На берегах,
речных вратах,
жизнь голосует
за нахождение
в солнца лучах
и облаках,
и в адекватных
людских суждениях.
Тише воды,
ниже травы
необязательно
быть всё время,
но важно понять,
что стоит молчать
и говорить,
когда нет сомнений.
Крепко держись
за внутренний стержень,
не отдавай свой
пульт управления,
иначе, проверь,
был ты или нет?
Пытался обманывать

разум вселенной?

Держишь в руках
свой ли успех?

Не совершаешь ли
преступление?

След

Не раскрывают наши фото нас,
мы в действии застыли.

В том, что каждую секунду, каждый час
нас заземляло и укоренило.

Глазами кресла видят мир
теперь дизайнер с плотником,
художники со всех картин
нас не оставят в одиночестве.

Мелодия касается ушей
и где-то счастлив композитор.
Здание в объятия ждёт людей,
хоть нет давно его строителей.

И голосами разных душ
разносятся по миру песни.
Воображение сюжеты поражают
из книг писателей ушедших.

Везде, куда ни глянь, плоды
трудолюбивых рук,
мы пользуемся смело ими.

Когда-то воспарил поэт,
оставив нам свои творения.

Всё связано, везде наш след,
его не заметёт даже снегами.

Живите, будет день и ночь,
да будем мы, я с вами.

Улыбаться

Улыбаться. И снова молчать.
Истощаться и прогорать.
Едва верить жизни. Прощать.
Любить людей и их презирать.
Находить и в себе море изъянов.
Так мало света и достойных результатов.
Мне нужна, правда, увы.
Но вес её сильно больше,
чем человек может снести.
Довольствоваться ложью,
извечной красивой картинкой.
Она наносит нам удушающий,
а мы кланяемся ей в ботинки.
И легче не станет, не побороть нам природу.
Человек, как вид нескончаемо болен.

Можешь успокоиться

Можешь успокоиться,
то, что должно двоится,
хлопья снега падают,
ветер годы балует.
Годы в небо вихрями,
ленточки атласные...
А в конце пути, мой друг,
помниться прекрасное.

Голодные игры

Несчастливые люди в дедлайнах,
уставшие люди в аффектах,
позеры по трафаретам
и всем нужно быть сейчас где-то.
Голодные игры. Начало.
Круг никогда не замкнётся.
И пусть я увижу лишь малость,
и буду всегда что-то должен,
я проживу сердцем казавшуюся
жизнь, а, может и больше.

Процесс жизни

Жизнь – огонь, тепло и движение.

Яркая вспышка или тлеет,
но с однозначным итогом горения,
рассеется дым, разлетится пепел.

Жадные языки пламени насытятся воздухом
и сами себя убьют.

Невежество это обратится чёрным углём.

И всё, что есть у этого процесса жизни,
сам процесс и кто его как проведёт.

Я больше жизнь не тороплю

Я больше жизнь не тороплю,
она моё мгновение,
словно пушинка на плече,
простое вдохновение.
Мне важен каждый её луч
и ветра дуновение.
Я долго подбирала ключ
к дверям незапертым прозрения.

Тина

Она купила этот мир
своей улыбкой, красотой,
она пронизывает взглядом
и согревает жизнь собой.
Сияет ярче всех алмазов
и наполняет каждый миг
своей фантазией прекрасной,
и сочинила свой мотив.
Она явление природы,
дана нам точно для любви.
И пусть её волшебный голос
украсит наши с вами дни.

Колыбельная для взрослых

Ты идёшь по прямой,
а тебя ветер злой,
осознай головой
мир такой.

Не сбивайся с пути,
будет солнце светить,
если лучик внутри,
если им дорожить.

Улыбайся дождю,
улыбайся врагу,
всё что хочешь
прощу я тебе.

Станет ночь – засыпай,
не боясь, засыпай,
крепко спи и ты знай,
я с тобой.

Раствориться

Раствориться в пространстве и времени.

Не жалеть, не бежать, не искать.

Не скованным быть ни телом, ни бременем.

Удаляться и снова всплывать.

Ощущать себя сгустком энергий.

Не отображаться в зеркалах.

Перемещаться сквозь дома, сквозь квартиры.

Наблюдать. Не вредить! Наблюдать!

Воплощаться в любое: губы любимой,

в её платье, скамейку, траву на земле.

Не касаться людей и предметов, а быть ими.

Распространиться всюду на земле.

Может быть, нас много во вселенной,

но у себя мы точно одни.

Взрослым детям

Умирает день, неделя, умирает человек,
умирает всё живое, бабочка и даже лев.

Никогда не возвратится тот же самый крокодил,
но потомки его гены прячут у себя внутри.

Умирать же нужно с честью, ты не бойся, улыбнись!

Это естество процесса под названием наша жизнь.

И неважно от чего же ты к этапу подошёл,
мир сейчас вот так устроен, так участвуй в этом шоу.

Умирает всё на свете, и цветочек, и звезда,
главное, не забывайте, дети, жить, как чувствует душа!

Маленькая жизнь

Я живу свою маленькую жизнь.

Я ею богата.

Увижу своими глазами всё, что могла.

Скажу разных слов, разным людям, в разное время.

Протерплю и прожду сколько должна.

И ветер в лицо, и солнце в глаза,

тоска, и счастье внутри.

И гроза, и метель,

утро, и ночь.

Буду гнать мысли проч.

И уставшая буду.

И тяжела на подъем.

И остра на язык.

Молода и стара.

Иногда весела и легка.

И нежна, и права,

и сильна, и горда.

Чаще буду отрешена.

Вспоминать и мечтать.

Обиду замалчивать и заедать.

Реже плакать, больше разочаровываться.

Сильнее любить.

Проще быть.

За слово это цепляться "быть".
Своим способом самовырожаться.
Не стесняться,
благодарить.
Улыбаться.
Держаться.
И сгнить.

Сахар

Потрясена.

Более чем.

Сахар на дне стакана
не размешан ничем.

Новостные каналы
затмили сознание.

Я честно искала
какой-нибудь правды,
опоздала.

Проигрыш жизни,
попурри мгновений,
белые полосы
на небе сомнений.

Пожалуйста, выйди!

Выйди из моды
стиль, залитый кровью
ми-ли-та-ри

.

Небо кружится

Небо кружится,
ночь настагает,
ужас съедает,
больно в душе.

Голые судьбы
собой заполняют,
то по чему будут
дальше ходить.

Голос я слышу,
голос взывает
к вере, надежде,
любви вопреки.

Небо кружится,
я засыпаю,
снится весна,
я пеку ей блины.

У вас дымят окопы

У вас дымят окопы,
у нас стучат сердца,
мы живы, даже более,
хоть полны свинца.
Оставьте нас в покое,
не избежим конца,
мы молимся, герои
у каждого крыльца.
И тени с пересветом
ложатся на дома,
а в них играют дети,
простите нас, друзья...

Когда-нибудь

Живое сердце, в нём надежда,
мирское имя на плечах,
вулкана дым затмил мгновение
и белый снег теперь во снах.
Сквозь пелену проступит небо,
подсветит наш нелёгкий путь,
повсюду ищем вдохновения,
всё будет хорошо! Когда-нибудь...

Сила в одном глотке ВОДЫ или ВОЗДУХА

Сила в одном глотке воды или воздуха,
в одном направлении ветра,
в решении космоса,
в пресловутом взмахе крыла
ни в чём не повинной бабочки.
И как ни крути,
а всё же сила в гуманности.

Глава 5. Театр

Ода театру

С юных лет мной любим музыкальный театр.

Школьницей посещала твои я спектакли.

Помню каждый декабрь: «Ночь перед Рождеством».

«Снежную королеву» холодным зимним вечерком.

Атмосфера уюта и сказки посреди городской суеты.

И взволнованность помню после второго звонка.

На «Собаку на сене» ходили втроём.

Нарядились красиво я и мама с сестрой.

Отдохнули с улыбкой, насладились вокалом.

И ладони, и души горели потом.

Своего не забуду восторга от просмотра рок-оперы «Юнона и Авось».

Музыка украшает сцену и стены театра,

а актёры такие, что скучать не дадут.

Завладеют вниманием, в свой мир увлекут.

С трепетом я к тебе отношусь,

Красноярский Музыкальный Театр!

Жизнь – театр

Сажу в восьмом ряду и не жалею,
пост свой наблюдательный держу.
Кого-то там волнуют лишь идеи,
кого-то люди, как они живут.
Мне здесь уютно, а антракт пугает,
в липких мыслях я, словно в плену.
А сцена вся горит кострами,
звонит потоками воды
и это отражение нас с вами,
помноженное много раз на три.
Бордовый занавес опустят
на прощание,
вздохну печально, запишу во сны.
Кто знает, вдруг, мои воспоминания
будут ещё кому-нибудь нужны.

Любитель

или Из любви к Красноярскому музыкальному театру

Музыку, оркестр!

Я уже в плену

места восемнадцать

в двенадцатом ряду.

Поднимите дух мой,

скрасьте будней мрак,

пусть растёт культура,

будет про запас.

Шумные соседи, ну-ка тс!

Сейчас нам погасят свет тут,

будут начинать.

Вот и объявление:

«Отключите звук
на своих устройствах»,

отдохни мол, друг.

Всё, внимание!

Сцена закипела,

румяный занавес вздымают,

спектакль впереди.

Хоть роли предначертаны,

да и сюжет известен,

но каждый раз взволнован я,

стучит быстрее сердце.

Глава 6. Город

Санкт-Петербургу

Город Санкт-Петербург – ты сплошная надежда,
для людей и их душ, себя не обретших.

Ты такой иностранец в братской державе,
но в тебе русскости больше, чем амбиций у Китая.
Самодостаточный, статный, моложавый красавец.

Стремительно вырос, зажил и остался.

Ты поистине царский! Твои усадьбы, соборы...

Ты верен Петру! А Ленинград – страшный сон твой.

Ты романтичный и пьяный с упрямой погодой.

Для странников важный причал.

Ныне ты город мостов и музеев, памятников, театров,
площадей, галерей, каналов, дворцов, монастырей.

Главный культурный образчик!

Как пчёлы на мёд, со всего мира туристы
спешат насладиться имперской столицей.

Гуляя по улицам, немного прислушавшись,
ещё можно услышать торжественный марш.

А, если совсем призадуматься,
посетить петербургский бал.

Тебя воспевают творцы всех мастей!

Ты их вдохновляешь на поиск свежих идей.
А роскошными видами всех изумляешь!
Пусть над тобой будет время не властно!
Дари людям вечный изысканный праздник!

Город композитора

Пряничные домики,
лужайка не с зайцами,
а с прахом похороненных.
Альпийские коровы
вдоволь накормленные.
Батареи прямо в стены
утрамбованные.
Музыкальный город
заколдованный.
По венам его жителей,
вместо крови
симфонии Моцарта.
Стабильность
обеспечена налогами.
Туристов ждут снежные
горы, высокие.
Про деньги не принято
здесь говорить,
даже шёпотом.
Зальцбург прекрасен!
А мы летим дальше...
Исследовать жизни других,
с любопытством

и страстью, без фальши.

Город полон мертвецов

Город полон мертвецов.

Продающих, покупающих,
привозящих, увозящих,
свайпающих.

Дети, взрослые давно,
ничего не понимающие,
и ресницами хлоп-хлоп,
взгляд арктический лёд,
никогда не тающий.

Сидит ребёнок, главный в мире,
дёргает за нити.

Он все их спутал, завязал узлы,
игра продолжилась, увы...

Не ведающий, что творит,
ребёнок продолжал шалить.

А в городе тем самым дождь и ветер,
pronзающий сентябрь.

И можно было б верить в лучшее, но...
Скоро за окном октябрь.

Москва

Русская щемящая тоска,
рек ночные переливы,
златоглавая Москва
чарует голосом красивым.
Нити прохожих ускользают,
растворяясь в гуще парков,
их галантно провожают
кареглазые швейцары.
Льётся музыка оркестра,
его мгновение вдохновляет.
На каждом сердце отпечаток
этот город оставляет.

Глава 7. Любовь

Любовь

У любви точно нет глаз, нет у неё и ушей.

У любви определённно есть запах,
ведущий по жизни людей.

Его не затмить, не изничтожить,
расстоянием не прервать.

Даже смертью его убрать не сможешь,
если уж выросла на земле трава....

У каждого будет шанс
услышать свой запах любви.

И родятся, и найдутся в толпе,
как бы не разводили мосты.

У любви точно нет глаз, нет у неё и ушей.

Она – это каждый из нас,
им пронизанный до костей.

Дебют

Я нахожу во мгновении первых шагов,
первых улыбок и переглядов,
наверняка, уже зная о том,
что судьба мудрая их двоих свяжет,
тёплое чувство надежды,
что мир не случаен.

Мил он и уютен, и фразы нечаянные
произносятся нами для будущих смыслов.

Будто давно нам сценарии розданы,
нужно сыграть их, нужно прожить,
все от пазла фрагменты,
все числа сложить,
а потом разделить.

Путь каждого полон забавных сюжетов,
нередко скандальных, трагических сцен.
Но вспомнить бывает так сердцу приятно,
такой драгоценный и уникальный,
вашей любви несравненный дебют.

По нотам

До сильных твоих рук я так и не коснулась.
Река во мне текла могучей моря.
Мишенью стал моей, я план задумала.
Факт в том был, что тебя себе придумала.
Соль на моих прошлых ранах ещё жгла,
я наверняка уже сошла с ума.
Жаль, любовь ведь так и не случилась,
наши «ля» и «си» в мелодию не соединились.

О нас

Пока в небе горит хоть одна звезда.

Пока в море волна загребаёт в объятия.

Пока воздух пронесётся ветром туда и сюда.

Пока мокнет и сохнет земля.

И пока нам с тобой опять не до сна,

веет дым от костра, ночь тепла.

И пока бьются сердца в наших телах,

мы пронесём любовь сквозь годы.

И незримою нитью связаны наши души,

и не рвётся она, хоть тонка.

Мы осмелились вместе прожить наши жизни.

И пока удаётся не рубить сгоряча.

Я помню, что было. Я не знаю, что будет.

Я пока поцелую тебя.

И пока ты в ответ меня приобнимешь,

я чувствую, я жива.

Моя

(Посвящается лучшей сестре на свете Надежде)

Бесконечная моя любовь.

Родная кровь и мое сердце.

Энергия, планета, мой поток,
сосуд, наполненный мечтами.

Моя Надежда, воздуха глоток.

Мой диалог в тиши и радость.

Мой самый искренний букет,
белых и розовых тюльпанов.

На веки вечные мой спутник.

Уют, душа моя и дом.

Моя сестра, мой тыл и муза.

Моя семья, мой крепкий узел.

Благодарю за фото на обложке, родная, ты воплощаешь
мечты!

Любить прекрасно

Мне так хорошо с тобою быть,

даже вниз по течению плыть.

И взбираться на гору вместе,

и слушать разные песни.

Мне так хорошо с тобою жить.

Смеяться, дружить и любить.

Не играть, а именно жить.

Обсуждать других,

а друг друга хранить.

Не прятать своих скелетов,

принимать наши планеты.

Мне нравится с тобою быть,

в августе печь в доме топить.

Меня

Не рисуй меня,
обоснуй меня.

Я в твоей голове,
меня нет.

Не рисуй меня,
фантазируй меня.

Оживи меня
в реальности,
а не во сне.

Загляни в мои.

Прикоснись ко мне.

Запланируй меня.

Обходи меня стороной,
неспешно, боязливо.

Нежно пальцем веди
по щекам.

Уточни меня.

Я в твоей голове,
не забывай меня.

Не рисуй меня,
оживи.

Не грусти в ночи,
позови меня, я приду,

место мне укажи.

Вот портрет создал,
поцелуй его.

Нарисовал меня, полюби.

Но любить тебя не перестану

Рисую из себя демона в нервной клетке,
нарезаю и раскладываю боль по телу,
сознание корчится, устало, нас жалеет.
В своих снах я воображаю до последнего
бурного оргазма и разноцветного фрагмента,
и если я проснусь, то, несомненно, сразу умру.
Шанса не останется для исправления,
но любить тебя не перестану,
даже в этом адовом бреде, выдерну
себя за волосы из гущи этой,
приготовлю ужин, по дому пошуршу,
не знаю для чего всё это, лягу и опять усну.

Измена

Сладкоголосая измена
стрелой вонзила прямо в грудь.
Неугомонная принцесса
дурманит, манит в дальний путь.
И в чемоданы собирает
боязнь, презрение и страсть.
И деловито добавляет
коварство, низость и обман.
И поит чаем из фантазий,
и кормит душу сбычей мечт.
А на дорожку пожелает
гореть до тла! Любить, любя!

Прости

Прости меня, но мне так хочется,
чтоб в жизни был ещё один роман.

Чтоб кто-то скрасил одиночество
и восхвалял, и руку подавал.

Прости, и гнусное оставь.

Не нужно ревности, не опошляй.

Я, как ребёнок, радуюсь возможности
завоевать ещё одни глаза.

У нас с тобою были свои сложности.

Понять друг друга бывало тяжело.

Прости за прошлое меня и будущее.

Сейчас я по-другому жить хочу.

Без сожалений о былом, но с верой
в роман как в книгах, фильмах, песнях.

Он смотрел на неё жадно и агрессивно

Он смотрел на неё жадно и агрессивно.
Она была манящей, с томным взглядом, милой.
Свет играл в её волосах и на бархатной коже.
Они друг друга рассматривали до дрожи,
все изъяны и родинки, переливы,
к нежным ласкам переходили.
Улыбались и глубже дышали,
позволяли всё больше, продолжали.
Они знали сценарий, его обнажали.
Активно меняли позиции,
со страстью играли.
Они лелеяли ракурс.
Им были важны детали.
Они вместе звучали.
От желания будто изнемогали.
Доводили лица до иступления,
гордились безумством,
использовали свои ухищрения.
Режиссер ободрил,
они помпезно окончили акт.
А вы посмотрели порно, теперь это факт.

Я бы здесь не был

Низкое небо в густом сером тумане.

Я бы здесь не был, не любил бы тебя.

Позавчера ты мне сказала,
что разлюбила меня навсегда.

Я тихо и молча ушёл из квартиры,
и долго бродил по пустым и ночному.

А ты гладила кошку нашу любимую,
и мысль ловила – пожалеешь потом.

Наутро в такси чемодан загрузила,
но осталась, выбрала продолжать наш дурдом.

Я вернулся, мы сели за стол, накрытый тобою.

Пили вино, захмелели, решили жениться и строить дом.

Это больше не слова

Это больше не слова.
Это больше не глаза.
Это больше не мечты.
Это больше не ты.
Я боялась повышения градуса.
Одиночества и, что не справлюсь.
Но перестала быть идеальной.
Не верила и ничего не ждала.
Не сыграла моя ставка.
Начинаем жизнь с нуля.
Это значит без скандалов.
Это значит без упрёков.
Это значит без сомнений.
Это значит без тебя.
Хладнокровно сожгу чувства,
воспоминания и умиления.
Любовь – это искусство,
наша с тобой уже расстреляна.
Мы её изрешетили пулями.
Мы виноваты навсегда.
Не берегли, не сохранили.
Теперь между нами ерунда.
Терпеть её не вижу смысла.

Мы станем просто не вдвоем.
Мы будем жить и наши жизни
наполняться чужим теплом.

Идеальности

Легко любить красивого,
молодого легко.

Влюбись в лысого,
неказистого, ростом с аршин.

Легко любить гениального
и талантливое легко.

Проживи всю жизнь со стандартным
и любви только его.

Желанна встреча с богатым,
у кого долларов пресс.

Влюбись в обычного предпринимателя
и неси с ним его крест.

Хочется дома иметь рукастого
и романтики под луной.

Хочется доли ласковой,
исключительной, да удачливой.

Ты попробуй влюбиться в девушку,
что не клеит ресницы себе.

Легко выбирать зрением,
не утруждать мозги.

Проживи жизнь с женщиной,
что бывает лохматой.

И в те дни, когда устала она,

скандалит, прижми её к себе, обними.

Я и Вы иногда заблуждаемся
и не видим реальности.

Нас волнуют лишь идеальности
и в изъянах не видим любви.

Она

Она просто села в поезд и поехала вдаль.
И ей не надо помнить каждый скандал.
Она пересела в самолёт и полетела к другим.
Всё что ей нужно сейчас – жить.
Никогда не оставалась одна,
так чтоб совсем и наверняка.
Устроила себе вечера, ночи, дни и утра,
какие давно должна была.
Переключила тумблер, голова по ветру,
ноги сами тащат туда и сюда.
Не веря в свою свободу,
была каждый миг пьяна.
Не искала себя, не за этим бежала.
И грустила, и слёзы лила, и слонялась,
и даже любила, правда, коротко, но сильно.
Узнавала себя и новые клетки растила.
Уже крепко спала, благодарила.
Отпустила, простила.
Потом её попустило.
Оказалось, просто, ей это приснилось.
Осознала и наконец-то решилась.
Ушла.

Собирайся, мы едем во Францию

Не проси меня милой быть.
Оставь в покое мои нервы.
Не заряжай свои батареи.
Хватит начинать
и заканчивать первым.
Крутятся наши виниловые,
издавая одну и ту же.
Забудем, давай мотив
или купим что ли беруши.
Нам бы выпустить пар.
Давай не всегда думать о будущем.
Коснёмся сегодня твоей и моей души
нежнее обычного, с трепетом.
Доверяй, успокойся, расслабься.
Когда в последний раз мы
занимались любовью с овациями?
Мы такие, какие нужны.
Собирайся, мы едем во Францию.

Ты

Ох, как горяч луч солнца на твоей груди.
Даже святые бы с ума сошли.
Хватит дымить, уйдём с балкона.
Я не хочу делить тебя ни с кем.
И на девятом этаже хватает глаз.
И к ветру в волосах ревную.
Задёрни шторы, потанцуем
под мандариновый закат.
Моё дыхание прерывается,
твои пленили губы и изгибы.
И не сравнить фантазии мои
с тем, как наяву плавит мозги.
Давай, скорее, падай на кровать,
свяжу твои запястья, как ты любишь.
Тебя я буду нежно целовать,
грубо возьмусь за твои бёдра.
Сегодня выходной, некуда спешить.
Займёмся искренней любовью.
Стемнело, светильники зажги.
Покурим и продолжим.

Лайт

Ничего не идеально.
Дождь смывает контур губ.
Ты могла бы быть печальной,
но хохочешь, как индюк.
Этим вечером добиться
я планирую всего,
улетела, словно птица,
моя совесть далеко.
Козырну я пред тобою
разными умениями.
Захлестнёт нас с головою
ночь страсти, без сомнений.
Ты мила, разнообразна
в своём поведении.
Я польщён твоей улыбкой
и твоим доверием.
До утра мы спать не будем,
насытим все наши намерения.
Жизнь не только драма,
но и лёгкая комедия.

Не говори туманами со мной

Не говори туманами со мной,
зелье твоё рассыпано.

Снится нам теперь покой,
а счастье так зыбко.

И в ясный день мы снова на конях,
души полны гордости, а слабость
останется там где-то на краях.

Со всем мы с тобой справимся,
друг другу мы обет.

Дожди прольются с грозой,
с севера ветра продуют.

Мы корни пустим в этот дом,
уже ничто нас не волнует.

Моя бабушка

Моя бабушка читала романы.
Мечтала о жизни другой.
Порхать на работу в помаде алой,
дифирамбы, чтоб под окном.
Моя бабушка читала романы.
Грезила жить налегке.
Не готовить обеды и ужины,
в разных платьях ходить в кафе.
Моя бабушка читала романы.
Хотела счастливой стать.
Всю жизнь душа трепетала,
судьбу изменить норовя.
Злой рок подобрался однажды.
Рак сжёг его, деда не стало.
В той беде пред глазами бабули
промелькнула совместная жизнь.
Моя бабушка читала романы,
теперь они незачем ей.

Что, если

Что, если дождь, мы без зонта.

Что, если фраза брошена не та.

Что, если гость не прощенный,

и в кармане не гроша.

Что, если в прошлом всё.

Что, если, если, если, если...

Что будем делать? Станем рисковать?

И продолжать в одном и том же духе.

Что заставляет нас с тобой прощать?

Бояться искренне разлуки.

Что, если мы не мы совсем.

Как вовремя почувствовать предел?

Когда уже чужими станем.

Пока творится полный беспредел.

Пока любить не перестанем.

Утро

Карамелизированное утро,
даже апельсины на столе.
Ты в моей рубашке, как глупо
вчера смотрелась, танцуя на столе.
Жму посильнее кнопку унитаза,
меня тошнит вчерашним днём ещё.
Бармен липкая зараза,
а я не чуял дно своё.
Нам жизнь одна дана банально
и надо быть на высоте.
Прошедшей ночью аморальной,
больше не думал про успех.
Ты постучалась в мой санузел
и тонким нежным голоском...
Уже ты стала мне обузой
и не захватывай мой дом!
Долго прощаться не будем,
не на перроне мы стоим.
Одевайся поскорей, я вызвал убер,
мне на работу, в свою жизнь,
тебя там никогда не будет,
такой вот казусный момент.

Дети

Бусины упадут, разлетятся.
Ты неподвижной останешься.
Наши родители злятся.
Телефоны разрываются.
От неловкости руки дрожат,
ими меня ты касаешься.
Гормоны воспаляются,
мысли, тела сплетаются.
Мгновение, ещё касания,
буря эмоций, взрыв сознания,
непривычные чувства
у тебя и меня просыпаются.
Весь мир только здесь и сейчас.
Он нам иным открывается.
Свобода в нас отзывается.
Вчерашние дети взрослеют,
хотя бы им это кажется.
А их родители злятся.
Телефоны разрываются.

По мотивам романа Джона Фаулза «Коллекционер»

Не совершенна, но красива.
Мой милый идол, игрива.
Комочек страсти роковой,
к тебе прилип я всей душой.
Случайная с тобою встреча,
детально мной продумана.
Зажигаем эти свечи,
смотришь на меня испуганно.
Не нужно, брось, ты здесь
не для растления.
Я бы рисовал тебя всю ночь,
без совести зазрения,
была бы ты не прочь,
важно твоё мне разрешение.
Позволь, ты скованна,
я в напряжении.
Вечер, ужин, музыка...
Шампанского?..
Я покажу коллекцию свою,
здесь красочные бабочки застыли,
они, как ты прекрасны
и меня раньше тоже не любили.

Моя надежда на взаимность
теплится внутри меня.
Ждать готов я сколько скажешь.
Зря ты, обойдёмся без ножа.
Придётся снова запереть тебя!
Мы вместе будем ждать
твоей ко мне любви.
Не пытайся убежать,
пойми, ты будешь счастлива.
Ах, так! Я зол, я взбудоражен,
теперь нельзя иначе...
Мне жаль, я горячо любил тебя,
а ты ушла с небесным плачем.

Всё

Всё, я свободна.
Меня не найти
в твоей тени.
Думай, что угодно,
я не упущу шанс
всё изменить.
Вдох и выдох
долгий.
Тебя прошу
нас не винить.
Думали больно,
но скорее бы
дальше жить.
Всё, мои крылья
банально отрасли.
Я чувствую их
буквально
за спиной у меня,
не горят глаза твои.
Теперь моё правило
строго: себя любить,
отпускать, жить.
И я чистой воды

тонну от жажды
выпила вмиг.
Давай не бояться
вместе
к целям разным
своим идти.
Пусть на груди
твоей крестик,
а в моих объятиях
не ты.

Передаю тебе «Привет»

Я боли не стыжусь, не прячу,
но и выпячивать не стану.

Я улыбнусь ей, иль заплачу,
а любить не перестану.

И клубок противоречий
снова размотаю, жду
без устали я встречи,
гордость подрываю.

Нет, я не слов желаю,
понимания, тепла в глазах,
ты ведь сам осознавал,
как равнодушие ранит.

Я ведь стихи и песни,
а ты знал? Прости нас,
хватит айсбергом сновать,
давай с новой силой...

Прошное сложим,
под кровать.

Вселенная нас видит.

Встреча

Веселые качели рвали ветер,
в тот день солнечным светом затопило двор,
в наперегонки играли озорные дети,
весна на всех раскинула свой взор.
Девушка шла в распахнутом пальто.
Апрель горел, теплом своим нас грея,
мы на лавочке мурлыкали вдвоём,
тогда и в мыслях не было, что постареем.
Так жадно помню этот день,
я и тебя, мой милый, помню,
словно не было тех лет,
что провели мы с тобой порознь.

Грёзы

Ласковое море,
бесконечный шум прибоя.
Твои волосы клокочет ветер,
на губах вчерашний вечер.
Утро рьяное нас держит.
Юность в зрелость не отпустит.
Солнце липкое созрело,
руки робкие мои вспотели.
Этот горизонт для нас,
сама природа вяжет нас.
В глазах твоих волна упала,
разбилась о скалу
и моё сердце в пух и прах,
неизвестно, как жив я
в этот миг, тебя любя.
Нежная моя струна
молю, не растворяйся
в облаках, прости,
что мы встречаемся
так редко и
только в моих снах.
Прошу, не уходи.
Останься, ради нас.

Осенняя любовь

Полыхает земля палитрой
осенних тонов.

Пропадаю весь я в глубине твоих глаз
под укрытием зонтов.

Пьянит голову запах остывшего лета
и перезрелых плодов.

Однако поздно я встретил тебя,
свою большую любовь.

Вальс цветов на рассвете
обычно танцуют вдвоём.

У нас уже дети и внуки,
а мы стоим под дождём.

Ты нежно треплешь меня
по щеке с бородой.

Счастьем наполнила
чашу мою до краёв.

Я до встречи с тобой
успевал крепко жить.

Признаюсь, старел...

Но всё готов изменить,
с тобой, хоть ещё сто веков!

Давай уж без лишних слов.

Надеюсь, зима не скоро расстелет

свой снежный покров.

Скандал

А у него небо синее над головой,
и у него нет больше сил, спорить с тобой,
задерживать дыхание,

себя винить в молчании.

Хватит в тревожном порыве дрожать
и истошно вопли пускать.

Верни себе уважение,
видишь воздух весь в напряжении.

Сделай два шага назад,
он понять тебя был бы рад.

Ну что же ты не ценишь момент,
всё свершений просишь, побед.

Остановись на долю секунды,
мы все бываем глупыми.

Зачем злиться ты продолжаешь,
ситуацию разгоняешь,

выпей стакан воды
или курсом витамины.

Успокойся, сила в смирении.

У нас так мало уюта в мире.

Сейчас в глаза ему посмотри,
вспомни, как они полюбились,
обними его, подойди,

целуйтесь и миритесь.

Любимые цветы

Нежным дыханием весны,
трепетным ликом мироздания,
свежим, сочным, в капельках росы,
будишь меня, будто случайно,
букетом милой теплоты
с пьянящим ароматом счастья.
Я восторгаюсь им, а ты
целуешь меня в губы страстно.
Солнечный ветер сквозь окно
лёгким майским дуновением
заставит спутаться
хрупкие, тоненькие стебли.
Хоть и в объятиях они,
ладонями заботливо прикрыты,
но белоснежные жемчужины зыбки,
склонились и дрожат едино.
И я люблюсь этим утром,
сердце обласкано уютом,
благодарю тебя, ведь ты
вспомнил, что ландыши люблю я.

Личная жизнь

Нарисовала домик на окне
своей любимой нюдовой помадой.
Ожидала тебя в гости в сентябре,
представляла, как знакомлю с мамой.
Уж волосы мои кудрявит майский дождь,
упрямая, надежду не теряя,
добавляю я к рисунку дочь,
тебя, собаку, сгорая от желания.
Время шло, давно сменила я цвет губ,
улыбку намалюю алой.
Может, не услышала я стук,
может, сердце не прознало...

Не заводи серьёзных разговоров

Не заводи серьёзных разговоров.

Ответов на твои вопросы нет.

Копила я усталость год за годом,
её наверно хватит, навек.

Моих стихов ты не прочёл ни слога,
а думаешь, что знаешь всю меня.

Представь себе и мне бывает больно,
я каждый день с тобой ещё жива.

Нас услышат там на небосклоне,
посмешим их вдоволь и твоя, моя,
истерика столкнётся в громе,
ливень обрушится затем, как из ведра.

Мы мокрые насквозь бежим сушиться,
уже улыбки вскользь...

Не заводи серьёзных разговоров,
ответов на вопросы нет.

Вместо клятвы

Сохрани меня в своей жизни.
Не упусти момент обнять.
Ту искреннюю искру
в моих глазах не смей терять,
девичий звонкий смех,
улыбки солнцу
и локоны пшеничных vlas.
Победи внутреннюю стерву,
не допускай натянутые нервы.
Твой труд облагородит нас.
Через жизненные дебри,
сквозь временной континуум
нас проведут наши же
смелые первые шаги друг к другу.
Любовь ласкает нас.
Так запасёмся же терпением.
Будем учиться танцевать
её волшебный вальс.

Монолог

Ты где была?

Когда зима бросала снег под ноги,
когда молил тебя я с ночи до утра,
и ждал в тревоге.

Тебя я спрашиваю! Весь во злобе.

Ты всё испортила! Ты опоздала.

Любить тебя уже мне нечем.

Бери билет и уезжай,
уже привык я так, прощай.

Шанс

Море кипит, солнце пленит,
небо разлилось в закате.
И горизонт, друг мой немой,
мечтает, чтоб я жил иначе.
Я сею песок, остывший уже,
сквозь тонкие длинные пальцы
и мысли толпятся в моей голове,
её кружат пьяные танцы.
Я, словно древо в пустыне,
поник и умираю от жажды
и будто мираж меня исцелит,
верил я в это аж дважды.
Ветер подул, сорвались очки,
без них я духовно богаче.
Я постараюсь тебя не винить,
встретимся завтра за ланчем?

Шлейф

Лёгким дыханием весны,
грубым насильственным объятием,
ты затащила в мир любви
и изменила восприятие.

И почки на деревьях вились,
а мы друг другу ночи снились.

Уже зелёная трава,
наши сплетены тела.

Уже закаты багровели
и листья под ноги летели,
а мы ещё любить хотели,
ещё желали и горели.

Но выпал снег.

Первые метели выли за окном,
ходуном ходили двери,
однажды, ты ушла,
закрыв снаружи навсегда их,
свои ключи, оставив на комод.

Я быстро протрезвел тогда,
хотя и пьяным не был, вроде.

Нет причин

Нет причин
доставать из шкафа
всех мужчин
и давать им шансы,
когда нужен лишь один.
Мечтать танцевать
вальс и танго только с ним.
Нет причин мелочиться,
нужно отличаться
от себя вчерашней,
чувствуй жизнь,
держи ритм,
пусть кипит, а не стынет.
Заклучи сделку с миром,
не держи зла, обиды
и проси, будь наглей
и прими всё своё,
что должна.
Нет причин для холода,
есть для тепла,
будь чаще мила,
просто трубку возьми,
позвони, себе не лги.

– Алло, рад слышать...
выдохни, наслаждайся,
люби.

Абьюз

Ты меня не бойся,
я не очень злой,
сядь и успокойся,
говори со мной.
Помнишь, ты мечтала,
Мальдивы и кольцо,
вот тебе билеты
и умой лицо.
Что же мне не веришь,
я всё осознал,
может быть, проверишь,
дашь всего лишь шанс.
Заживут колени,
синяки пройдут,
а любовь сильнее,
не глупи, забудь.
Я очень стараюсь
не винить тебя
и ходить по краю
не моя стезя,
но ты вчера смотрела,
как на дикаря
на мужика в кафешке,

сидевшем у окна.
Хватит оправданий,
я всё видел сам.
Я тебя прощаю,
подними стакан,
завари нам чая,
приготовь еды,
жду тебя в кровати,
и надень чулки.

Дыши

Горечь туманов,
сладость обманов.
Чувства бестактны,
раны открыты.
Мы с тобой квиты,
разбросаны пазлы,
многих частей
не найти, увы.
Разрозненность
фактов,
тепла остатки,
губы твои и мои
сплетены.
Наверно, обречены.
Вечность кругов,
их оборотов
и поворотов судьбы,
просто живи,
Восставший из пепла,
солнечный миг
в сердце храни.
Будем любить,
сквозь высокие волны.

Трепет души.

Дыши.

Синеглазая метель

Синеглазая метель
распахнула в душу дверь,
превратила сердце в лёд
и теперь мне не везёт.
Я б любовь всю отдала,
я бы жизнь тебя ждала,
но бескрайней зимой
не могу разжечь огонь.
Может в лес, да прям к волкам,
может бес попутал, сам.
И за что мне не пойму,
ведь не чествую тоску.
На изнанке серых дней
все обиды отпущу,
даже слёз не пророню,
ведь себя я берегу,
и судьбу благодарю,
верю в солнце и весну,
и мечту боготворю!

А под окном красна рябина

А под окном красна рябина
и наши дни уже остыли,
не хватит места для рывка,
нам не разжечь того огня.
Забудем планы, наши чувства,
да потечём по разным руслам.
Терпеть не стоит вечно боль,
бывает, что прошла любовь.

Переглядев и переспорив

Переглядев и переспорив,
недосказав и перепив,
и переслушав песни все,
себе, позволив, образовала для души
кружки по интересам скромным
и ими милыми полна.

Уже доказывать не буду,
родных не стану связок рвать,
людей, отныне, пересуды
сквозь своё сердце пропускать
и больше лжи не потерплю!

И чемодан ненужный выброшу с балкона,
да отдала я всё и всем, что, якобы, должна
и что могла! Довольно!

Я тишину заполню всей любовью,
что для себя уберегла
и, если, вдруг, нагрянут гости
налью вина, уюта и тепла,
а дальше вызову такси, простите,
на завтрак лишь окно, рассвет и я.

Суть или оправдание

Вне жанра, но в музыке,
вне плана, но в фокусе,
на краю пропасти every day.
Без всяческих комплексов
и стигматизации,
нить с прошлым разорвана,
но опыт записан в клетки мои,
не вру, хочешь, проверь.
Как люди стараются,
но мир продолжается,
цены кусаются,
время горит.
Камни точит вода,
я снова одна,
just me.
Tell him I'm nice
and kind, and...
and, and, and...

Туман настиг

Прости,
туман настиг, и я в его пыли.
Прими меня,
учти твоя.
Держи моё
в руках твоих
крепко сердце
и летим...
Над жизнью,
принимая счастье.
Открывая грани чувств,
кружим.
Звони,
просто будем говорить,
любить, молчать,
мечтать...
Прости,
туман настиг.

Космические чувства

Нежности дуновение,
я по щиколотки в песке.
Вьются локоны, льётся песня,
всё во мне сейчас о тебе.
Голос мой в фокусе.
Ямочка на щеке, помнишь?
Пальцы скользят по коже,
потом по воде.
Ну что же ты, милый,
это наш лучший секс на земле,
прости его мне.

Тук-тук

Пока слышен стук тук-тук,
тихое дыхание...

Пока виден мир вокруг,
лавинное признание,
что ты лучше всех других
и твоё молчание...

Мы вдвоём, важна любовь.
глаз очарование.

Два сердца

Два сердца спрятались в глубинке,
там где никто их не найдёт.
И греют вечерами зимними
их жизни лес, река и дом.
В том доме печь – очаг уютный
в объятия нежные укутала
и песнь слагает про любовь.
А счастье зыбкое кружится
в красивом танце на ветру,
снежинки тают на ресницах,
так сладко быть у них в плену.

Знаешь, мой друг, медузой спокойно плыть хорошо

Знаешь, мой друг, медузой спокойно плыть хорошо,
знаешь, на глубине своих мыслей нашёл,
покуда в течение тёплое буду влюблён
и пока существует живая вода,
вселенная, на веки я твой, ты моя.
Огради нас судьба от бранного громкого слова,
от злейших врагов и возьми за основу любовь,
я тихое счастье храню, я люблю.

Забери обратно все свои фразы

Забери обратно все свои фразы,
используй их против другой,
лучше между нами недосказанность,
чем будет тошнить от слов.
Танцуем медленный под Нирвану,
ты не умеешь, я веду.
Как можно громче музыку,
тишина устала
и тянется счастье ко дну.

Ты приходи, когда наступит осень

Ты приходи, когда наступит осень,
убаюкай нежным голоском.
Я безумен и бываю строгим,
но ты знаешь, добр я душой.
Приласкай головушку дурную
тёплыми руками, поцелуй,
ты тот ангел, что на амбразуру
за меня всегда горой,
с тобой не страшны мне
ветер, дождь и слякоть,
не терзают мысли, что потом.
С каждым мигом крепче засыпаю,
всё реальнее становится мой сон.

Одни у любви

Под светом луны
мы влюблены,
нами правят мечты,
мы одни у зимы.
Хлопья снега на нас,
от смущения смеясь,
проводим мосты,
этот город за нас.
Будем жить до зари,
наша вечность – часы,
мы одни у ночи,
друг у друга, любви.

Она нарушила правила

Она нарушила правила,
аккурат в день зимнего солнцестояния.
Больше не скандалила,
обнимала, любила, славил.
Читала молитвы всем богам,
будто бы снег растаяла.
Надела улыбку, яркий взгляд
и поверить себе заставила.
Ускользнула ночью, как дым,
записку оставила: Ты прости
и только будь счастлив, уже без меня,
я в круиз по бескрайним морям
длинною, быть может, в целую жизнь.
Благодарю и освобождаю тебя.
Не твоя и не твой каприз,
и прошу, мне не снись.

Локоны нежно ложились на плечи

Локоны нежно ложились на плечи,
кончики их касались груди,
боже, как страстно я ждал этой встречи,
думаю, всё поняла тогда ты.
Вспомнил, и снова мурашки по телу,
может, могла бы меня ты простить?
Я неудачник, таких не лелеют,
знала бы ты, как могу я любить...

Парфюм

Ты напостила адрес лета
этим зимним холодным утром,
словно ветром южным согрет был
твоими объятиями уютными.
Ароматом морским манила,
щекотала мой заспанный ум,
я вдыхал этот свежий, чарующий,
восхитительный твой парфюм.

А есть ли я в твоих глазах

А есть ли я в твоих глазах?
Во снах?
Вчера в сердцах,
без жалости друг к другу,
без надежды,
на поражение стреляли,
пули рикошетили.
А что сейчас?
Возможен реверс?
Ещё станцуем с тобой вальс?
Зачем не знаю строю я догадки,
сама себе вопросы задаю.
Как хрупко то, что называют счастьем,
а я тебя по-прежнему люблю.

Навзрыд

Ты мокрыми ладошками по коже,
я покрываюсь дрожью, лёгкой дрожью.

Мы под небесным взором в поле ржи
с тобой нежны.

Россыпь поцелуев, ощущения,
я никогда не получу прощения,
любовь до умопомрачения,
навзрыд.

Глава 8. Детям

Алфавит

Арка, лето, сад, цветы.
Босиком к пруду бежим.
Ветер тёплый дует нам.
Греет солнце наши души.
Деревянный дом. Уют.
Едем завтра в лес гулять.
Ёлки и берёзы там.
Живописна вся картина.
Заболтались мы с тобой
и пора уж возвращаться.
Йодом смажем все ушибы
коими теперь горды мы.
Летний день очередной
мы с закатом провожаем.
Ночью будем видеть сны
о природных приключениях.
Поутру умнём олады,
ребят соседских позовём.
С ними в салочки сыграем.
Торт бабуля испечёт.

Угостит им наше "племя",
фартук старый отряхнёт.
Хохму вспомнит дед, рассказ
целых полчаса займёт.
Часы настенные пробьют
шесть, значит время новостей.
Щёлкнут кнопки телевизора.
Устроят спор о том, о сём.
Залезет кот на стол,
пока никто не видит
и съест сметану, даже торт.
Это лето помнить будем.
Юность наша впереди.
Яркими мазками на сердцах
разместятся эти дни.

Миша

У Миши кепочка была,
он хвастал ею во дворе.
С заморских стран к нему плыла,
отец вручил, подарок сей.
Его отец вам не хо-хо,
а самых дальних капитан.
С собою праздник тащит в дом
и всякий незнакомый хлам.
Ребятишки звали Мишу
в салки с ними поиграть,
хмыкнул только, руки в боки,
стал за ними наблюдать.
Гордость в нём цвела и пахла,
наслаждался он собой.
Ветер шибко разругался,
забрал кепочку с собой.

Кошка

Кошка бежала по дорожке,
кошка оглядывалась немножко.
Чёрной являлась её шёрстка,
жутко боялись её люди,
шорох, услышав в подворотне,
резко меняли путь свой.
Кошка, грустная трошки,
вслед глядела отрешенно.
Кошка ластилась порою
с виду к милому прохожему.
Отпор получала жёсткий,
не понимая, что происходит.
Странная и не лёгкая доля,
на суевериях лишь основанная.
Кошка, даже угольно чёрная,
ведь тоже любви достойна.

Судьба комара

Комар Макар весь день проспал,
вечером был опасно голоден.
Расправил крылья, запищал
и полетел за свежей кровью.
Макар, а он у нас комар,
ещё в полёте предвкушал,
как в тёплую вонзиться плоть.
И вот желанный миг настал,
он пьян от аромата блюда.
Резкий хлопок, Макар упал,
голодным в этот вечер умер.

Каникулы

Мощью русского народа,
звоном громким до небес,
бьют куранты год от года,
приглашая в мир чудес!
Под торжественные трели
и божественный отсвет,
мы кричим ура и верим,
завтра будем чуть мудрей.
И весёлой каруселью
замелькают ночи, дни,
поздравления, подарки,
вдруг, исполнятся мечты.
Русский дух надежда греет!
Зиму лютую, мы чтим,
издревле мороз рисует
нам снежинки на окне.
Сердце страстно пышет жизнью!
Время это для любви,
для уютных посиделок,
для пиров роскошных,
связи разных поколений
и традиций на земле!

Ёлочка

Печально ёлочка стояла,
уже нарядная была.
Втиснули в угол, чтобы было,
иначе ведь никак нельзя.
Уже гирлянду протянули,
уже зажгли огни на ней.
Уже вот-вот наступит чудо,
в душе теплее и светлей.
Собака, кошка пробежала,
уже роняли нашу ель.
Уже и фото в инстаграме,
и лайки собраны друзей.
И вьюгой белой закрутилось,
подарки, встречи, новый год,
застолье, президент, желание
и рождество, и старый новый год.
Уже доедены последние салаты,
и будни захлестнул народ.
И нарушают люди обещания,
что собирались исполнять весь год.
Печально ёлочка стояла,
ещё все там же, в том углу.
Она родная нам всем стала,

НО ВЕДЬ ВЕСНА УЖ НА НОСУ.

Песня Занзибарского рыбака

Акуна матата, я жизни скажу,
акуна матата, я тебя поддержу,
ответит мне жизнь и птицы поют,
дует встречный нам ветер,
волны ползут.

Солнце яркое слепит,
я рыбу ловлю, продам её много,
детей накормлю.

Утка

В этом маленьком пруду
я всего лишь утка.
Головою вниз нырну,
вот вам прибаутка.
На поверхности воды,
в зеркале природном
оставляю я следы
V-образной формы.
А весной я не одна,
за мной тянется гурьба
маленьких, пушистых,
смелых, робких, милых,
неумелых, но таких живых
комочков,
моих дочек и сыночков.
Воспитаю, отпущу,
уже сейчас по ним грущу.
В этом маленьком пруду
жизнь свою я проведу.
Я всего лишь утка,
вот и вся задумка.

Девочка Лиля

На скамейке деревянной,
что с изгибами гитарными,
сидела девочка малышка,
болтала тонкими ногами
в босоноженьках с носками
(с красно-жёлтыми цветами),
в платянце с избытком рюш,
в косах с алыми бантами,
с лучезарными глазами
и румяными щеками,
в крохотный кулак зажав,
ленту белую с шарами,
что стремятся прямо ввысь.
С непонятными словами,
но с экспромтом филигранным
и изрядно музыкально
с неприкрытым упоением
распевала громко песни.
Была бы рада любой лести,
но прохожие шли мимо,
может быть, сильно спешили,
может быть, они устали,
ничего не замечали.

Может, думали, что где-то
здесь поблизости тот взрослый,
кто ей русых кос наплёл
и скоро позовёт домой.

Но уже в закате солнце
и включают свет в оконцах,
вся замёрзла и дрожит,
больше мимо ни души...

Отпустила уж шары
в небо тёмно-синее,
загрустила и почти,
почти что обессилила.

Как раздался за спиной
голос родной матери,
обернулась и слезой
покатилась радость.

Женщина прижала к сердцу
нашу девочку, нашу милую
шалунью, да припевочку.

И бранила, и ласкала,
и молилась, и рыдала,
успокоившись, сказала,

– Как же ты всех напугала!

Знакомство в детском саду

– Как зовут тебя, кулёма?
Поднимая куклу с пола,
спросил новенький мальчишка,
улыбнувшись во весь рот.
Вытирая слёзы платьем,
раскрасневшись от внимания
и поджавши алы губы,
еле слышно протянула,
– Ната я, а как тебя?
– Васька, мы теперь друзья!
Так уверенно пальнул он,
что доволен был собой.
Вручил куклу прямо в руки.
– Ната, ты давай не плач!
Я не дам тебя в обиду,
побежали играть в мяч!

Баю

Там у леса на краю,
где ручей рыдает,
я увижу наяву
в мае снег витает.
И осколки на земле
за секунды тают,
словно снилось это мне,
баю-баю, баю...

Глава 9. Я

Мой дом

Мой дом – это слово,
в нём несущие стены согласных
и мебель уютная гласных
принимают в объятия меня
в тот же миг,
когда просит душа.
И дом мой таков,
словно он заколдован,
сам собой интерьер
меняется снова и снова.
И счастье ступать на порог,
удерживать слог,
выравнивать тон
и воплощать толк.
С сердечной надеждой творить,
бесконечно любить этот дом
и за крепкую крышу над головой
неутомимо благодарить, жить.

Способ жить

Остаться на земле,
в своем письме
и в буквах этих.
За облаками,
там во тьме,
улыбаться,
знать и верить,
что живы
чувства ещё те.
И для кого-то
нет их ближе.
Не гаснут спички,
даже те,
что разгорались
еле видимо.
Закрепиться –
способ жить.
Удочку пуцу
оттоле.
Буду взгляды
разные ловить.
В них рассматривать
узор свой.

Абсолют

Я мечту абсолютную чту,
её берегу, холю, лелею.

Ни за что ни про что не изменю
ей, родненькой, что меня клеит.

Я

Я всегда оставалась собой,
немыслимо даже бывало,
как меняется мир за окном,
уставшие люди бегут к своим идеалам.
Не заметила, что в одной точке
всегда была и лишь обрамлялась.
Каждый новый момент обнажал новые грани,
но в стержне была снова я,
какой однажды себя осознала,
благословила и приняла.

Из нитей прошлого соткана

Из нитей прошлого соткана,
гость в настоящем,
словно сон будущее,
такое манящее.

На часах стрелка секундная
всё время скользит,
будто по льду.

Изранено сердце мозгом, просящим
всегда объяснять ему, что и к чему.

Я честный пессимист и консерватор

Я честный пессимист и консерватор.
Я верю в лучшее, но сжавши кулаки.
Всё, что не нравится, я посылаю на хер.
Порой мне видятся одни безмозглые льстецы.
Грубеют с возрастом края души,
а сердце застывает в льдину.
И мне б дождаться весны,
чтобы оттаять, зацвести.
Талантливые ангелы редки
и в их кругу вращаться роскошь.
Я забиваю гвозди себе в мозги
каждый раз, когда я еду в маршрутке на работу.
Когда-нибудь мои движения и мысли станут легки.
Прозреет оптимизм изнутри
и беспричинно буду улыбаться.
Когда-нибудь наступят эти дни,
когда в себе не буду я копать.

Декаданс

У меня проблемы с сепарацией,
заметаю, ловко те следы.

Интровертная моя девиация,
родом всё из детства, увы.

Приступы тахикардии, невнимательность,
не даётся взрослость мне совсем.

А бессонница тотальная,
расшатала винтики систем.

Меня обвиняют в декадентстве,
но я вот не смекну никак,
почему так чтим события,
чувства человека часто мимо глаз.

Интровертной девочкой

Можно я побуду дома у себя внутри?
Интровертной девочкой поживу деньки.
И в уютной кухне собственной души,
разогрею чайник, испеку блины.
Смахну с полок пыль в своей голове.
В потускневшем взгляде сменю лампочки.
Слой огрубевших чувств пилочкой спилю.
Прощу себе усталость. Побалую и похвалю.
В панцире комфортно, он не давит мне.
Загрущу по воле, скину сей скелет.

Честность

Как же я люблю выпадать из графика.
Резко ограничить трафик.
Залезть под одеяло, обрастая кружками.
Проплакаться, пропеться и уснуть под утро.
Проснувшись смаковать сценарии снов.
И не умывшись выпить чай, съесть тост.
Включить сериал, смотреть до темноты.
Вдруг осознать нехватку в холодильнике
чего-то вкусного, собраться в магазин.
Идя по улице, заметить, засыпает город.
И с жадностью вдыхать остывший воздух.
И не бояться, что-то упустить.
Врубить перезагрузку мозговой системы.
Принять смиренно обновления.
Нарочно сузить мир до стен квартиры,
подогревая свой инфантилизм.
Зарыться снова в теплую постель
и долго строить планы на следующий день.

Само Психоанализ

Провозгласи жизнь!
Даже, когда сердце,
что есть мочи стучит
в горле и голове.
Нырни в обстоятельства,
помня свои корни.
Прими тело, корректируй
его и судьбу по себе.
Да здравствует свобода!
Смейся и плачь,
сам себе и ангел и палач.
Принимай изменения,
ровно дыша, игнорируй,
если к чему-то
не лежит душа.
Прости себя, наконец,
и их, они не ведали,
что творят, найди силы,
закрой гештальт.
Я тебе благодарна
моя каждодневная
тонкая грань.
Вручаю себе орден

за каждый прожитый раз,
за улыбку и смех,
и шаги вопреки, и
за это солнце в глазах.

Мысли летят,
а я плыву по земле,
уже не смущают буйки.
Просто живу и люблю,
и разрешила здесь себе быть.

Подруга

Я тишину люблю и понимаю.
Она моя подруга, моё эхо.
В чаще лесной, на автостраде
её услышу и пригрею.
Плечом к плечу мы с ней,
окутаю нас мягкой шалью.
Тет-а-тет остаться не боюсь,
напротив, встречи наши ожидаю,
когда уже под кружевной вуалью,
улыбку безмятежную узрю.
В громкой музыке и в ней тотальной
нас смиренных обрету.

Глубокий вдох

Глубокий вдох, точка отсчёта,

каждый раз новая, выдох.

Пожалуй, только любовь

продолжает жить в моих жилах.

Погружение в воду без баллона,

как способ быть сильной.

Музыка stop, музыка play,

в общем, я милая.

Меня нарисует простой карандаш

на чистом листе, зимой люблю иней.

Приветствую будущее,

смотрю прямо в глаза его синие.

Стою я

Стою я вот нагая перед вами,
в руке с чистым листом бумаги.
От каждого взгляда, словно таю
и чуть стыжусь открытости беспечной,
красивым почерком заглавные слова
выведу, вселенная меня поддержит.
Волна знакомая по телу разольётся,
дыхание затаив, с трепетом пишу
и обещаю всё осмыслить,
стезю свою благодарю
за шанс быть в разных ипостасях,
смелее и гуманнее к себе.
Люблю заканчивать,
но не прощаться.
Я с вами навсегда
merci et s'il vous plaît.

Венчанные

Нет, я останусь собой,
навсегда я останусь собой.
Я гора для себя, и не с плеч,
Эверест стези должна подчинить,
пренебречь, не имею ни малейшего права.
Она, как стальная оправа,
металлический стержень,
держит меня на земле, беспечную.
Как кузнец из меня куёт,
прежде всего, человека.
Душу мою бережёт, стережёт
мой космос, мою планету.
Навсегда я останусь с тобой.
На веки вечные венчанные.
Не просите меня бы другой.
Нет, я останусь собой.

Я так и не стала взрослой

Я так и не смогла вырасти.

Никогда, нигде, ни с кем
я не стала взрослой.

Меня не заземлило.

Я всё искрила, искрила,
но вот пожар, так и не случился.

Всё впереди,
так мне думалось всю жизнь...

И теперь...

Я до сих пор многому удивляюсь.

Я и рада этому и огорчаюсь.

Осознанность или иллюзия,
выбираю второе,
всегда.

От этого бывает страшно.

Смотрю на мир и там они,
такие милые взрослые.

Я так хотела быть ими
и не хотела.

Я так и не смогла вырасти.

У меня не получилось.

Может быть, получится у Вас?

Эпилог

Не проси у судьбы лишнего,
она не даст.

Сделай что-то сейчас,
покажи жизни класс.

Пусть рассмотрит тебя
она в профиль и анфас.

Не проси у судьбы,
делай что-то сейчас.